

**САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.27.06.2017.Fil.02.03 РАҚАМЛИ
ИЛМИЙ КЕНГАШ**

САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

ЖУМАЕВ РАШИД НОРМУРОТОВИЧ

**“МАСНАВИЙИ МАЪНАВИЙ” ВА “ЛИСОН УТ-ТАЙР”ДАГИ
ҲИКОЯТЛАРНИНГ ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ**

10.00.02 – Ўзбек адабиёти

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Самарқанд – 2018

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертация
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**Content of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD) on
philological sciences**

Жумаев Рашид Нормуратович

“Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр” даги ҳикоятларнинг қиёсий
таҳлили.....

Жумаев Рашид Нормуратович

Сравнительное изучение рассказов из произведений “Масневи
маънави” и “Лисан ут-тайр”.....

Jumaev Rashid Normuratovich

The comparative study of stories from “Masnavi-i Ma’navi” and ““Lison ut-
Tair” works.....

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works

**САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.27.06.2017.Fil.02.03 РАҚАМЛИ
ИЛМИЙ КЕНГАШ**

САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

ЖУМАЕВ РАШИД НОРМУРОТОВИЧ

**“МАСНАВИЙИ МАЪНАВИЙ” ВА “ЛИСОН УТ-ТАЙР”ДАГИ
ҲИКОЯТЛАРНИНГ ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ**

10.00.02 – Ўзбек адабиёти

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Самарқанд – 2018

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида №В2017.1.PhD/Fil.30 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация ЎЗР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме) Илмий кенгаш веб-саҳифасида www.samdu.uz ва «ZiyoNet» ахборот таълим порталида www.ziynet.uz жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Ҳаққулов Иброҳим Чориевич
филология фанлари доктори

Расмий оппонентлар:

Қудратуллаев Ҳасан Самадович
филология фанлари доктори, профессор

Олимов Султонмурод Ҳошимович
филология фанлари номзоди

Етакчи илмий муассаса:

Бухоро давлат университети

Диссертация ҳимояси Самарқанд давлат университети ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.27.06.2017.Fil.02.03 рақамли Илмий кенгашнинг 2018 йил «___» _____ соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 140104, Самарқанд шаҳри, Университет хиёбони, 15. Тел.: (0366) 239-13-87, 239-11-40; факс: (0366) 239-11-40; e-mail:rector@samdu.uz).

Диссертация билан Самарқанд давлат университети Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (___-рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 140104, Самарқанд шаҳри, Университет хиёбони, 15. Тел.: (0366) 239-13-87, 239-11-40; факс: (0366) 239-11-40; e-mail:rector@samdu.uz).

Диссертация автореферати 2018 йил «___» _____ да тарқатилди.
(2018 йил _____ даги _____-рақамли реестр баённомаси).

Муҳиддинов М.Қ.
Илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш раиси, ф.ф.д., профессор

Пардаев А. Б.
Илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш илмий котиби, ф.ф.д.

Ҳамроев Ж. Ҳ.
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш
қошидаги илмий семинар раиси, ф.ф.д.

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон адабиётшунослигида тасаввуф адабиёти намуналаридаги маънавий-ахлоқий, диний-фалсафий ғоя ва тушунчаларни ифодалашнинг услуб ва шакллари тарихий-қиёсий жиҳатдан ўрганиш бўйича кенг қамровли типологик тадқиқотларни амалга ошириш бугунги куннинг долзарб вазифаларидан ҳисобланади. Шарқ адабиётининг бой адабий меросини жамият ижтимоий-маънавий тараққиёти талаблари асосида ўрганиш, чуқур инсонпарварлик, диний бағрикенглик ғоялари ва комил инсон фалсафаси кенг тарғиб этилган асарларни тадқиқ ва таҳлил қилиш орқали туркий ва форсий адабиётдаги барҳаёт анъаналарнинг умуминсоний жиҳатини очиқ беришнинг аҳамияти бениҳоя улкандир.

Ҳозирги замон дунё адабиётшунослигида шарқ адабиётининг буюк мутафаккирлари Жалолиддин Румий ва Алишер Навоий адабий меросини тарихий-қиёсий йўналишда ўрганиш, “Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр” асарларини мавзу, ғоя, бадиий образлар тизими жиҳатидан ўзаро қиёслаш муҳим ўрин тутди. Бинобарин, Жалолиддин Румийнинг “Маснавийи маънавий”и жаҳон халқлари адабиёти тараққиёти учун ниҳоятда самарали таъсир ўтказган асардир. Туркия Республикаси Президенти Режеп Таййип Эрдоған бу асар ҳақида “...фақат ва фақат ишқ билан ёзилган асаргина етти ярим аср мангу қола олади. Мавлоно ўз асарларини шундай ишқ билан яратганки, мана, вафотидан шунча йил ўтиб ҳам, тўпланиб, уни хотирляяпмиз” деган эди.¹ Бу асарнинг Алишер Навоий ижодиётига, жумладан, “Лисон ут-тайр” достонига таъсири масаласи, бу асарлардаги ғоялар, тимсоллар тизими ва тасвир жиҳатидан бир-бирига ўхшаш ҳикоятларни қиёсан текшириш қиёсий адабиётшунослик ва адабий манбашунослик ривожини таъминлайдиган муҳим омиллардан биридир.

Ўзбек халқининг бой адабий меросини бирламчи манбалар асосида изчил ўрганиш жараёнлари давом этаётган бир даврда Алишер Навоийнинг “Лисон ут-тайр” достонини Жалолиддин Румийнинг “Маснавийи маънавий” асари билан қиёсий тарзда анъана ва издошлик қонуниятлари асосида ўрганиш адабиётимиз тарихидаги ўзаро таъсир масалаларини чуқур тадқиқ этиш ҳамда ўзбек ва форс-тожик адабий алоқаларини монографик планда ёритиб бериш заруратини юзага келтирди. Зеро, “...юртимиздан етишиб чиққан буюк аллома ва мутафаккирларнинг ҳаёти ва илмий-ижодий фаолияти ҳақида яхлит тасаввур уйғотиш, халқаро миқёсда динлараро ва цивилизациялараро мулоқотни йўлга қўйиш... жаҳолатга қарши маърифат билан курашиш, ёш авлодни гуманистик ғоялар, миллий ғурур ва ифтихор руҳида тарбиялашдек эзгу мақсадларни кўзда тутди”². Шу нуқтаи назардан, янгича илмий концепция асосида ҳар иккала ижодкорнинг қарашлари, талқин

¹<https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/2968/hazreti-mevlanainin-741-vuslat-yildonumu-uluslararası-anmatorenlerinde-yaptıkları-konusma.html> (December; 2017).

²Мирзиёев Ш. Адабиёт ва санъат, маданиятни ривожлантириш – халқимиз маънавий оламини юксалтиришнинг мустаҳкам пойдеворидир. Ўзбекистон ижодкор зиёлилари вакиллари билан учрашувдаги маърузаси // Халқ сўзи. – 2017 йил, 4 август.

ва таҳлиллардаги ғоявий-бадий яқинликни аниқлаш долзарб вазифалар сирасидандир.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетини ташкил этиш тўғрисида” 2016 йил 13 майдаги ПФ-4797-сон Фармони, “Фанлар академияси фаолияти, илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида” 2017 йил 17 февралдаги ПҚ-2789-сон, «Қадимий ёзма манбаларни сақлаш, тадқиқ ва тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида» 2017 йил 24 майдаги ПҚ-2995-сон қарорлари ҳамда мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Диссертация тадқиқоти республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. “Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни шакллантириш” устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Мавлоно Румийнинг “Маснавийи маънавий”и кейинги асрлар адабиёти тараққиёти учун ниҳоятда самарали таъсир ўтказган ҳамда бир қатор диний-маърифий мазмундаги асарларнинг яратилишида туртки бўлган. Румийнинг “Маснавийи маънавий” ва Навоийнинг “Лисон ут-тайр” дostonлари жаҳон шарқшунослигида кенг миқёсда ўрганилган. Жумладан, “Лисон ут-тайр” дostonи юзасидан XX асрнинг 70-йиллари охирларига қадар амалга оширилган тадқиқотларда қатор фикрлар билдирилган. Ш.Шарипов “Лисон ут-тайр”нинг генезиси билан боғлиқ махсус ишида бу соҳада майдонга келган изланиш ва тадқиқотлар ҳақида батафсил тўхталиб, уларга баҳо берган¹. Ўтган асрнинг 80–90-йилларида “Лисон ут-тайр” ҳақида, асар тузилиши, ғоявий-бадий хусусиятлари, дostonнинг АТтор “Мантиқ ут-тайр”ига муносабати хусусида қатор тадқиқотлар юзага келди. Уларнинг айримларида собиқ шўро тузуми мафкураси талабларига мос таҳлил ва талқин устунлик қилган бўлса, баъзиларида холислик билан ёндашиш кўзга ташланади.

Машҳур рус шарқшуноси Е.Э.Бертельснинг “Навоий ва АТтор” номли тадқиқотида “Мантиқ ут-тайр” ва “Лисон ут-тайр” ўзаро қиёсланиб, орадаги ўхшаш ва фарқли томонлари атрофлича ёритилган. Унда Навоий дostonидаги ҳикоятларнинг аксарияти оригинал ижод маҳсули эканлиги ҳаққоний асосланган².

Ўзбек олимларидан В.Зоҳидов, И.Султон, Б.Валихўжаев, А.Қаюмов, Н.Маллаев, А.Ҳайитметов, А.Абдуғафуров, Э.Рустамов, Ш.Эшонхўжаев, М.Орипов, М.Имомназаров, И.Ҳаққул, С.Ғаниева, Ш.Шарипов, С.Олим,

¹ Шарипов Ш. Алишер Навоий “Лисон ут-тайр” дostonининг генезиси ва ғоявий-бадий хусусиятлари. – Тошкент: Фан, 1982. – Б.4–8.

² Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. – М., 1965. – С.377–421.

З.Ҳамидов, Ф.Исомиддинов, З.Мамадалиева кабилар “Лисон ут-тайр” асарига бағишлаб мақола ҳамда рисолалар эълон қилишган¹.

Ўзбек адабиётшунослигида Румий ҳаёти ва ижоди, жумладан, “Маснавийи маънавий” асарининг Навоий ижодига таъсири хусусида бир қатор ишлар яратилган². Хусусан, Мавлоно таваллудининг 800 йиллиги муносабати билан алоҳида илмий тўплам эълон қилинди³. Румий ҳаёти ва адабий меросига бағишланган асосий тадқиқотлар эса хорижда, айниқса, Туркия ва Эронда амалга оширилган⁴. Лекин Румийнинг Навоий ижодига таъсири монографик жиҳатдан махсус ўрганилмаганлиги боис “Маснавийи

¹ Бертельс Е.Э. Навои, опыт творческой биографии. – М., 1965. – С. 182–188; Зоҳидов В. Улуғ шоир ижодининг қалби. – Тошкент, 1970. – Б. 376–401; Султон И. Навоийнинг қалб дафтари. – Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги НМИУ, 2010. – Б. 55–63; Валихўжаев Б. Навоийнинг “Лисон ут-тайр” асарида шеърӣй миниатюраларни қайта ишлашдаги маҳорати // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1976. – №6. – Б. 35–41; Қаюмов А. Алишер Навоий. – Тошкент: Ёш гвардия, 1976. – Б. 118–135; Яна: Бу оҳанг ила бўлгасен нақшбанд. – Тошкент, 1993; Маллаев Н. Ўзбек адабиёти тарихи. – Т.: Ўқитувчи, 1968. – Б. 508–518; Ҳайитметов А. Шарқ адабиётининг ижодий методи масалалари. – Тошкент: Фан, 1970. – Б. 192–198; Абдуғафуров А. Алишер Навоий ижодида сатира. – Тошкент, 1972. – Б. 189–198; Эшонхўжаев Ш. Навоийнинг “Лисон ут-тайр” асарида “Ғаввос” ва “Ҳинд савдогари” ҳикоялари // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. – Тошкент, 1976. – № 3. – Б. 41–53. Ғаниева С. Алишер Навоий. – Тошкент: Ўзфанакадашр, 1968. – Б. 108–111; Орипов М. Етти водий таърифи // Гулистон. – Тошкент, 1991. – № 9; Яна: Гуманизм Алишера Навои. – Тошкент: Ўзбекистон, 1991; Имомназаров М. Навоийнинг “Лисон ут-тайр” асари // Гулистон. – Тошкент, 1985. – №7. – Б.19–29; Ҳаққулов И. Ўзбек тасаввуф шеърӣятининг шаклланиши ва тараққиёти (ғоявийлик, издошлик, образлар олами): Филол.фан. д-ри... дис. – Тошкент, 1999. – 282 б.; Шарипов Ш. “Лисон ут-тайр” ва ўзбек дostonчилиги // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. –Тошкент, 1976. – № 1. – Б. 56–78; Олим С. Бунда фоний бўлмаи иш ўлмас тамом... // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 1991. – №2; Олим С. Ишқ, ошиқ ва маъшук. – Тошкент: Фан, 1992; Яна: Нақшбанд ва Навоий. – Тошкент: Ўқитувчи, 1996; Ҳамидов З. Алишер Навоий “Лисон ут-тайр” асари тилининг лексик-семантик ва лингвопоэтик хусусиятлари: Филол. фан. номз. ... дисс. – Тошкент, 1982; Исомиддинов Ф. Шайх Санъон ҳақидаги киссаларнинг киёсий таҳлили: Филол. фан. номз. ... дисс. – Тошкент, 2001; Мамадалиева З. Алишер Навоийнинг “Лисон ут-тайр” дostonидаги рамзий образлар тизими: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2011; Абдуқодиров А. Навоий ва тасаввуф. – Хўжанд: ХДУ, 1994; Яна: Навоий ва Нақшбандийлик //Адабий мерос.–Тошкент,1991. –№4; Исҳоқов Ё. Нақшбандия таълимоти ва ўзбек адабиёти.–Тошкент, 2002.

² Рустамов Э. Лев Толстой, Жалолиддин Румий ва Алишер Навоий // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 1970. –№ 8. – Б. 218–227; Комилов Н. Тасаввуф ва Шарқ фалсафаси // Шарқ маъшали. – Тошкент, 1998. – № 1–2. – Б. 47–51; Яна ўша: Тасаввуф. 1-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1996; 2-китоб – Тошкент: Ўзбекистон ва Адабиёт ва санъат, 1999; Яна ўша: Тафаккур карвонлари. – Тошкент: Маънавият, 1999; Яна: Ҳикмат ва ибрат дostonи // Тафаккур. – Тошкент, 2003. – № 3. – Б. 62–89; – № 4. – Б. 48–67; Ҳаққулов И. Тасаввуф ва шеърӣят. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1991; Яна: Ирфон ва идрок. – Тошкент: Маънавият, 1998; Яна ўша: Тасаввуф сабоқлари. – Бухоро, 2000; яна ўша: Башарият шоири // Шарқ маъшали. – Тошкент, 1998. – № 1-2. – Б. 50–58; Яна: “Миллати ишқ барча динлардин жудо...” / Мавлоно Жалолиддин Румий. Маснавийи маънавий. 6-китоб (форсийдан Жамол Камол таржимаси). – Тошкент-Техрон: Ал-худо, 2004. – Б. 441–446; Ориф Усмон. Маънавият денгизи / “Маснавийи маънавий” (форсийдан Жамол Камол таржимаси). 1-китоб. – Техрон, 2001. – Б. 3–17; Болтабоев Ҳ.. “Маснавийи шариф” маънавияти // Жаҳон адабиёти. – Тошкент, 2001. – № 12. – Б. 162–167.

³ Қаранг: : Жалолиддин Румийнинг мангу маънавий мероси. –Тошкент, 2007.

⁴ Фурўзонфар Б. Шарҳи аҳвол ва нақду таҳлили осори шайх Фаридиддин Мухаммад Аттори Нишобурий. – Техрон, 1374 х.ш.; Яна:Бадеъуззамон Фурўзонфар. Шарҳи Маснавийи Шариф. Жилди аввал. – Техрон, 1375 х.ш; Зарринқўб А. Жустужў дар тасаввуфи Эрон. – Душанбе: Ирфон, 1992; Яна: Зарринқўб А. Бо корвони хулла. – Техрон, 1370; Яна: Баҳр дар кўза. – Техрон, 1366; Яна: Пилла-пилла то мулоқоти Худо. – Техрон, х.ш. 1376; Abdülbaki Cölpınarlı. Mevlana Celaliddin. Hayati, Felsefesi, Eserleri, Eserlerinden seçmeler. – İstanbul, 1999; Abdülbaki Cölpınarlı. Mesnevi şerhi. 6 cild. – İstanbul, 1973–1974; Abdülbaki Cölpınarlı. Tasavvuf. – İstanbul, 2004; Osman Behçet. Mevlana Celaliddin Rumi. Hayati va yolu. Konya, 2007; Амил Чалабий ўғли. Турк адабиётида маснавий. – Истанбул, 1999; Усмон Нурий Тўпбош. “Маснавий”боғчасидан бир кўза сув. Турк тилидан Сайфиддин Сайфуллоҳ таржимаси. – Тошкент: Фан, 2007; Mevlana özel sayisi. Tasavvuf. İlmî ve Akademik Araştırma Dergisi. – Ankara, 2005; Uluslararası Mevlana Sempozyumu Bildirileri. Cilt: 1. – İstanbul, 2010.

маънавий” ва “Лисон ут-тайр”даги ҳикоят ва масалларнинг қиёсий тадқиқ ҳамда таҳлили илк бора амалга оширилмоқда.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти илмий-тадқиқот режаси ҳамда ФА-Ф1-Г039 “Алишер Навоий” (2 жилдлик) ва “Абдулла Қодирий қомусларини яратиш” (2012 – 2016), ЁФ1-ФА-1-21136 “Анъанадаги тадрижийлик ва ижодий янгиланиш тамойиллари” (2013 – 2015) лойиҳалари ва Қарши давлат университети Адабиётшунослик кафедрасининг “Адабий ҳодисаларнинг тарихий тадрижи ва назарий тараққиёти масалаларини ўрганиш” мавзусидаги илмий-тадқиқот ишлари режаси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади “Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр” достонидаги ҳикоятларни қиёсий таҳлил қилиш, улардаги мавзу, сюжет, ғоявий-бадий маъно-мазмун ва рамзий-мажозий тимсолларнинг ўзига хос хусусиятларини очиқ беришдан иборатдир.

Тадқиқотнинг вазифалари:

мавзу, ғоя, бадий образлар тизими жиҳатидан “Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр”даги ўхшаш ҳикоятларни ўзаро қиёслаш, талқин қилиш, улардаги умумий ва хусусий белгиларни ёритиб бериш ҳамда форсий ва туркий адабиётда ҳикоятнинг ўрни ва аҳамиятини кўрсатиб бериш;

“Маснавийи маънавий” ҳамда “Лисон ут-тайр”даги ҳикоятлар ўрни, миқдори ва аҳамиятини ёритиш ва бу асарлардаги тамсилий ҳикоятларнинг ғоявий-бадий ўзига хосликларига эътибор қаратиш;

ҳар иккала асардаги қушлар ва ҳайвонлар тимсолларини ўзаро қиёслаш орқали уларнинг тасаввуфий мазмун-моҳияти, Румий ва Навоийнинг образ яратиш маҳорати, ушбу тимсоллар бадий талқин ва таҳлилидаги уйғунлик ва фарқланишни очиқ бериш;

“Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр” достонидаги тасаввуф тариқатларига доир айрим тушунча ва тимсолларни шарҳлаш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида Румий “Маснавийи маънавий” асарининг энг мўътабар нусхаларининг ўзаро муқоясаси асосида Рейнольд Алан Никольсон тайёрлаган нашрига таяниб, Эронда Абдулҳамид Машойих Таботабой томонидан амалга оширилган нусха (Техрон, ҳижрий шамсий 1374), Ш.Эшонхўжаев тайёрлаган “Лисон ут-тайр” достонининг илмий-танқидий матни нусхаси (Тошкент, 1965) ҳамда Атор “Мантик ут-тайр”ининг доктор Аҳмад Хотамий томонидан чоп қилинган (Техрон, ҳ. ш. 1374) нусхалари танланган. Санойининг “Ҳадиқат ул-ҳақиқат...” (ЎЗР ФАШИ қўлёзмалар хазинаси, тошбосма № 2231) асари тадқиқот учун қўшимча манба вазифасини бажарди.

Тадқиқотнинг предмети Жалолиддин Румий “Маснавийи маънавий” ва Алишер Навоийнинг “Лисон ут-тайр” асарларидаги мавзу, сюжет, образлар тизими ва ғоявий-бадий жиҳатдан ўхшаш ҳикоятлар ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқот мавзусини ёритишда тарихий-қиёсий ва контекстуал таҳлил усулларида фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Румий ижоди, устоз ва салафлари, лирикаси ҳамда “Маснавийи маънавий” асарининг Алишер Навоий ижодига таъсири “Лисон ут-тайр” тамсилий ҳикоятларидаги мавзу, сюжет, ғоявий-бадиий таркиб ва тимсоллар қиёси орқали асосланган;

“Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр”даги пайғамбарлар, ориф ва авлиёлар, ишқ ва нафс талқинлари келтирилган ҳикоятларда ҳар иккала ижодкорнинг қарашлари, талқин ва таҳлиллардаги ғоявий-бадиий яқинлик ҳамда тасвир ва баён, ифода ва услубий фарқлар аниқланган;

“Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр”даги мавзу, сюжет, образлар тизими жиҳатидан бир-бирига яқин ва ўхшаш ҳикоятларнинг таҳлил ва талқинлари орқали Румий ва Навоийнинг рамзий-мажозий тасвир яратишдаги сўз қўллаш, тасаввуфий тимсоллардан ижодий мақсад йўлида фойдаланиш маҳорати ва услубларининг ўзига хослиги очиб берилган;

Навоийнинг “Лисон ут-тайр” ҳикоятларидаги тасаввуфий-фалсафий ва таълимий-ахлоқий қарашлари “Маснавийи маънавий” ҳикоятларига қиёсан таҳлил қилиниб, “Лисон ут-тайр” достони ўзбек адабиётидаги тасаввуфий-фалсафий йўналишдаги янги ва оригинал асар эканлиги далилланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

“Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр”даги мавзуси, сюжети, образлар тизими бир-бирига ўхшаш ва яқин ҳикоятлар тадқиқи, таҳлил ва талқинлари, Шарқ адабиётида анъанавийлик ва издошлик қонуниятларига асосланган адабий алоқалар ва ўзаро таъсир масалалари тарихи ва тараққиётига доир янги илмий маълумотлардан ўзбек адабиёти тарихи, адабиёт назарияси билан боғлиқ тадқиқотлар ва методик ишлар яратишда қўл келиши далилланган;

“Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр”даги ҳикоятларда ифодаланган ғояларнинг бугунги кун ўқувчиси дунёқараши, тафаккурини шакллантириш ва ривожлантиришга ҳамда жамиятнинг ахлоқий-эстетик ва маънавий-маърифий юксалишидаги аҳамияти очиб берилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги муаммонинг аниқ қўйилгани, чиқарилган хулосаларнинг таснифлаш, тарихий-қиёсий, контекстуал таҳлил усуллари орқали асослангани, ишончли назарий манбалар ҳамда луғатлардан фойдаланилганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Ишда Румийнинг ҳаёти, адабий шахсияти, анъана ва таъсирлари, “Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр”даги мавзу, сюжет, ғоявий-бадиий тушунча ҳамда тимсоллар тизими жиҳатидан ўхшаш бўлган ҳикоятлар тадқиқ этилди. Шу боис мазкур тадқиқотнинг назарий умумлашмалари ўзбек ва форс-тожик адабий алоқаларининг тараққиёт босқичларини белгилашда асос бўладиган бадиий-эстетик қонуниятларини очиш, Шарқ адабиётидаги анъанавийлик ва издошлик тамойилларининг хусусияти ва ўзига хос натижаларини кенг

қўламда тадқиқ этиш учун хизмат қилиши унинг илмий-назарий аҳамиятини белгилайди.

Тадқиқот натижалари ва материалларидан ўзбек ва форс-тожик адабий алоқаларининг ўзбек мумтоз адабиёти тараққиётидаги аҳамиятини ўрганишда, олий ўқув юртлири, коллеж ва академик лицейларда, адабий алоқалар ва ўзаро таъсир масалалари юзасидан дарс, махсус курс ва семинарлар олиб боришда, ўзбек мумтоз адабиётига доир дарслик, ўқув қўлланма ва мажмуалар тузишда фойдаланиш мумкинлиги унинг амалий аҳамиятини кўрсатади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. “Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр”даги ҳикоятларнинг қиёсий таҳлилини тадқиқ этишда олинган амалий натижалар асосида:

Жалолиддин Румий ижодиёти, айниқса, “Маснавийи маънавий”даги ҳикоятларнинг “Лисон ут-тайр” достонидаги қатор ҳикоятларга таъсири масалалари, шу билан бирга, уларнинг ўзаро ўхшаш ва фарқли жиҳатларини кўрсатиб бериш бўйича хулосалардан ФА-Ф1-Г039 рақамли “Алишер Навоий” (2 жилдлик) ва “Абдулла Қодирий қомусларини яратиш” фундаментал лойиҳасида фойдаланилган (Фан ва технологиялар агентлигининг 2017 йил 14 сентябрдаги ФТА-02-11/651-сонли маълумотномаси). Олинган илмий натижалар Жалолиддин Румийнинг “Маснавийи маънавий” асари ва Алишер Навоий “Лисон ут-тайр” достонидаги ҳикоятлар ва уларнинг Шарқ халқлари маданий-маиший турмуш тарзи, маънавий-ахлоқий қарашлари билан муштарак жиҳатларни асослаб беришга хизмат қилган.

Тадқиқот натижаларидан ОТ-Г8-027-рақамли “Қўлёзма манбаларнинг миллий-маънавий ва адабий мерос тарғиботидаги аҳамияти” ва ОТ-Ф1-138 рақамли “Темурийлар даврида яратилган “Хамса”ларнинг компаративистик тадқиқи” фундаментал лойиҳаларини бажаришда фойдаланилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2018 йил 2 апрелдаги 89-03-1208-рақамли маълумотномаси). Илмий натижаларнинг қўлланилиши мумтоз адабиётимиз намуналари ва қўлёзма асарларда баён этилган умуминсоний ва миллий ғояларни ёритиб бериш, ўзбек ва форс-тожик мумтоз адабиётдаги ўзаро алоқа ва ўзаро таъсирнинг баъзи масалаларига аниқлик киритишга хизмат қилган.

Румий ва Навоий асарларида кўтарилган умумбашарий муаммолар, мавзулар кўлами, миллий қадриятларга оид илмий-назарий хулосалардан Ўзбекистон Миллий телерадиокомпанияси “Маданият ва маърифат” телеканалининг “Башарият сиймолари” (Жалолиддин Румий ҳаёти ва ижодига бағишланган сони) ва “Бир байт таҳлили” (Алишер Навоий байтлари таҳлиliga бағишланган сонлари) дастурида ва “Ўзбекистон” телерадиоканалининг “Бедорлик”, “Ижод завқи” ҳамда “Ҳамроҳ” эшиттиришларида фойдаланилган (Ўзбекистон Миллий телерадиокомпаниясининг 2018 йил 30 мартдаги 01-16/178-сонли ва 2018 йил 29 мартдаги О‘zTR-1-53-сонли маълумотномалари). Илмий натижаларнинг қўлланилиши телекўрсатувларнинг тайёрланишида бирламчи методологик

асос бўлиб хизмат қилган ҳамда радиотингловчиларни форс-тожик адабиёти намуналари билан таништиришда муҳим аҳамият касб этган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 5 та илмий-амалий анжуманда, жумладан, 2 та хорижий ва 3 та республика конференциясида илмий жамоатчилик муҳокамасидан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича 15 та илмий иш нашр этилган, шулардан Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 1 та рисола, 7 та мақола, жумладан, 6 таси республика ҳамда 1 таси хорижий журналларда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, 3 та асосий боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат бўлиб, 160 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида тадқиқотнинг долзарблиги ва зарурати асосланиб, мақсад ва вазифалари, объект ва предметлари тавсифланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, унинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиб берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби **“Ҳикоят анъанаси ҳамда унинг Румий ва Навоий ижодидаги ўрни”** деб номланган. У уч фаслдан ташкил топган.

Бобнинг **“Румий ва Навоий ижодиётининг ғоявий-тасаввуфий яқинлиги”** деб аталган 1-фаслида бу икки буюк шоир илҳом олган манбалар, жумладан, Ҳаким Саной ва Фаридиддин Аттор ижодининг таъсири ўрганилади. Шу тариқа **“Маснавийи маънавий”** ҳамда **“Лисон ут-тайр”** дostonлари ғоявий-фалсафий, тасаввуфий-ирфоний жиҳатдан ҳам, вазн тақозосига кўра ҳам, ҳикоятлардан муаллиф ғоялари талқинида иллюстрация сифатида фойдаланиш бўйича ҳам ўзаро яқинлиги тадқиқ этилади.

“Маснавийи маънавий” ҳам, **“Лисон ут-тайр”** ҳам айнан **“Мантиқ ут-тайр”** вазнида, яъни **“фоилотун фоилотун фоилун (ёки фоилон)”**га тушадиган рамали мусаддаси маҳзуф (ёки мақсур) вазнида битилган. Бунинг тақтеъси қуйидагича бўлади: – V – – / – V – – / – V – (– V ~). **“Маснавийи маънавий”**да ҳам, **“Лисон ут-тайр”**да ҳам, худди **“Мантиқ ут-тайр”**дагидек, тасаввуфий ғоялар лиро-эпик тарзда баён этилган. **“Маснавийи маънавий”**да ҳам, **“Лисон ут-тайр”**да ҳам, худди **“Мантиқ ут-тайр”**дагидек, ҳикоятлар илгари сурилаётган ғояларнинг ҳаётий далили, яъни иллюстрация вазифасини ўтаган.

Бобнинг **“Ҳикоят анъанасининг ўзига хосликлари”** деб номланган 2-фаслида ҳикоятга мусулмон Шарқи адабиётидаги ўзига хос бир адабий

ходиса сифатида қаралди. У воқеабандликка асосланади. Одатда муайян асарнинг таркибида келади. Шунинг учун “*ҳикоят*” истилоҳини ҳозирги маънодаги “*ҳикоя*” атамаси билан бир хил тушунча деб ҳисобламаслик керак. Ҳикоя – мустақил адабий жанр, яъни: “*бадиий адабиётда кичик эпик жанр, ҳаёт ҳодисалари ихчам ифода этиладиган насрий асар*”¹ ни¹ англатади. Бироқ унинг юзага келишида ҳикоятларнинг сезиларли ўрни ва таъсири бор. Бошқача айтганда, ҳикоя – ҳикоятнинг равнақи натижасида юзага келган жанр. Чунки ҳикоятда ҳам, худди ҳикоядаги каби, нисбатан кичик бир воқелик тасвир ва баён объекти қилиб олинади. Адабиётшуносликда ҳикоя жанри кенг ўрганилган. Бироқ форсий ва туркий адабиётдаги ҳикоят хусусиятлари ўрганилган тадқиқотлар у қадар кўп эмас².

“Румий ва Навоий асарларида ҳикоятнинг ўрни” деб аталган 3-фаслда Жалолиддин Румийнинг “Маснавийи маънавий” ҳамда Алишер Навоийнинг “Лисон ут-тайр” асарларидаги ҳикоятлар батафсил ўрганилди. “Маснавийи маънавий” – ҳажман улкан асар. У жами 25 минг 678 байтдан иборат. Буни ҳажман Алишер Навоийнинг “Хамса”сига қиёслаш мумкин. Навоий “Хамса”си – жами 25 минг 615 байтдан иборат. Бу улкан асар “Маснавийи маънавий”дан ҳажман бор-йўғи 63 байт кам, холос.

Форсий ва туркий шеърятда ҳикоятлар кўплиги жиҳатидан ҳеч бир асар Жалолиддин Румийнинг “Маснавийи маънавий” дostonига тенг кела олмайди. Уни тимсолий қилиб, “*ҳикоятлар хазинаси*” деса бўлади. Ҳатто, улкан дostonнинг илк сатридаёқ “*ҳикоят*” сўзи ишлатилади:

*Тингла найдин, чун ҳикоят айлағай,
Айрилиқлардин ишкоят айлағай*³.

Асарнинг ихчам, бор-йўғи 35 байтдан иборат “*Дебоча*”сидан кейин бирданига “*Подшоҳнинг бир куни канизакка ошиқ бўлиб, уни сотиб олгани ҳикояти*” бошланади. Подшоҳ билан канизак ишқи тасвири, аслида, дoston ичра бир дoston сифатида келган. Чунки бу воқеа баёни бир ҳикоят билан тугамайди. Лекин шоир сюжетни кичик-кичик ҳикоятларга ажратган ҳолда баён эта боради. Ҳар бир ҳикоятга алоҳида сарлавҳа қўйилади. Ана шу подшоҳ ва канизак ишқи билан боғлиқ воқеа жами 9 бобда сўзланади. Уларнинг ҳар бири, алоҳида олганда ҳам, бир ҳикоятдек ўқилади. Аммо охирида шоир бу тасвир ва баёнлардан кўзлаган мақсадини ўқувчига тушунтириб ўтади – хулоса беради. Айнан шу жиҳат асарнинг лиро-эпик хусусиятини таъминлаган. Шундан келиб чиқиб, “*Маснавийи маънавий*”да *ҳикоятлар ҳам алоҳида, мустақил тарзда келади, ҳам ҳикоятлар силсиласи таркибида келади, деб хулоса қилиш мумкин.*

¹ Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 11-жилд. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти. 2005. 330-бет.

² Ганиҳўжаева Н. Навоий ҳикоятларининг асосий манбалари ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1967. – № 4. – Б. 20–23; Болтабоев Ҳ. “Маснавийи шариф” ҳикоялари. Қуйидаги китобда: Мавлоно Жалолиддин Румий. Маснавийи маънавий. 1-, 2- ва 3-дафтарлар. Тўлдирилган 3-нашри. – Тошкент: “Adabiyot uchqunlari” нашриёти, 2014. – Б. 418.

³ Мавлоно Жалолиддин Румий. Маснавийи маънавий. Биринчи, иккинчи ва учинчи дафтарлар. Форсийдан Ўзбекистон халқ шоири Жамол Камол таржимаси. Тузатилган учинчи нашри. – Тошкент: “Adabiyot uchqunlari” нашриёти, 2014. – 12-бет.

“Масал” сўзи “ҳикоят”, “қисса”, “ривоят”, “ҳикматли сўз”, “мақол” каби маъноларни ифодалаб келади¹. “Маснавийи маънавий”нинг олтинчи дафтарида ҳам у “ҳикоят” маъносида қўлланган. Чиндан ҳам, уларда кутилмаган воқеа асосидаги ҳикоят баён этилади. Аммо улар мазмунан асарнинг ўзидан олдинги қисмига боғланади. “Маснавийи маънавий”да “ҳикоят” маъносини ифодалашнинг 7 усулидан фойдалангани аниқланди.

Навой “Хамса”сидаги “Ҳайрат ул-аброр”да 20, “Сабъайи сайёр”да 7, “Садди Искандарий”да 17 ҳикоят мавжуд. “Маҳбуб ул-қуллуб” – насрий ва назмий аралаш йўлда ёзилган асар. Унда зарурат туғилганда шеърий парчалар ҳам келтириллаверилади. Шеърий парчалар ҳам амалда – иллюстрация.

Ҳикоятлардан асар умуммақсади йўлида фойдаланиш бўйича “Лисон ут-тайр” тамоман ажралиб туради. Достоннинг жами 193 бобидан 62 таси – ҳикоят. Ҳикоят бобларини номлашда тўрт хил ҳолатни кузатамиз: 46 бобга “Ҳикоят” деган сарлавҳа қўйилган; 4 та боб сарлавҳасида “ҳикоят” сўзи ишлатилган; 5 та боб сарлавҳасида “ҳикоят” сўзи ишлатилмаган, воқеанинг ўзидан хабар берадиган сарлавҳа қўлланган; 7 бобга “Тамсил” деган сарлавҳа қўйилган.

“Маснавийи маънавий” ҳамда “Лисон ут-тайр”даги ҳикоятлар умумий таҳлили амалда бу икки асарни айнан ҳикоятлар бўйича қиёслаш учун кенг йўл очади.

Тадқиқотнинг иккинчи боби “**“Лисон ут-тайр” ҳикоятлари талқинида “Маснавийи маънавий” анъаналарининг ифодаланиши**” деб номланиб, 2 та фаслни ўз ичига олган.

1-фасл “Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр”да ишқ ва нафс талқинидаги ҳикоятлар” деб аталади. Фаридиддин Атторнинг “Мантик ут-тайр” ва Алишер Навоийнинг “Лисон ут-тайр” достонларини қиёсий усулда тадқиқ қилиш анча узоқ вақтлардан буён адабиётшунослик илмида муҳим бир мавзу бўлиб келмоқда.

Атоқли рус олими В. М. Жирмунский халқаро адабий алоқа ва ўзаро таъсирни тўртта типга бўлиб тасниф қилар экан², унинг тўртинчи типни “маиший мазмундаги шеърий новеллистика” дейди ва Шарқ “ҳикоятлари”ни ҳам шу типга мансуб³, деб ҳисоблайди³.

“Лисон ут-тайр”даги “Маснавийи маънавий”дан илҳомланиб яратилган ҳикоятлардан бири Сулаймон саройига қочган бир киши ҳақидадир. Унда нақл қилинишича, “Меҳтари аъзам Сулаймони наби” бир кун тахтда ором олиб турганда ёнига бир малак келибди. У жон олувчи Азроил эди. Худди шу куни ўлимга маҳкум бир кишини Сулаймон саройида кўрган Азроил ҳайрон қолади. Ана шунда ғаройиб ҳодиса юз беради. Азроил кўлида жон таслим қилиши керак бўлган кишининг аҳволи ўзгаради. Албатта, унинг бу сезгисига ҳайрон қолмаслик мумкин эмас. Лекин унга ўлим чангалидан

¹ Қаранг: Фарҳанги забони тоҷикӣ. Аз асри X то ибтидои асри XX. Иборат аз ду ҷилд. Ҷ. I. – М.: Нашриёти “Советская энциклопедия”, 1969. – Саҳ. 647.

² Қаранг: Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. – Л.: Наука, 1979. – С.158–173.

³ Кўрсатилган асар. – Б. 165–166.

кутулишнинг яккаю ягона чораси бу мулкни тарк этиб бошқа юртларга қочиш бўлиб туюлади. Аммо у Ҳиндистонга бориб қолиши ва айнан Ҳиндистонда жон таслим этишини хаёлига ҳам келтиролмади. Хуллас, Сулаймон шамолга уни ўзи истаган жойга элтиб қўйишга фармойиш беради.

Бу ҳикоят “Мантик ут-тайр”да учрамайди. Демак, у Навоийнинг ижодий янгилиги. Лекин бу ихтиро айни пайтда анъана ва издошликнинг самарасидир. Чунки ҳикоятга асос қилиб олинган ғоя ва воқеанинг бадий талқинини яратишда Навоий “Маснавийи маънавий”даги ҳикоятлардан бирига таянган. Румий ҳикоятида ҳам бир одам Азроилдан кўрқиб Сулаймон саройига югуриб келади. Кўрқувдан титраётган бу одамдан Ҳазрати Сулаймон “Нима бўлди? Нечун бунча қалтирайсан?” – деб сўрайди. Шунда у:

*Гуфт: Азройил дар ман инчунин,
Як назар андохт нур аз хашму кин (С. 50).*

Азроил менга қаҳр ва ғазаб билан қаради, – дейди. “Хўш, мендан нима истайсан?” Сулаймоннинг бу сўроғига: “Шамолга айт. Мени зудлик билан Ҳиндистонга етказсин”, – дейди:

*То маро з-ин чо ба Ҳиндустон барад,
Б-ў ки банда к-он тараф шуд чон барад (С. 50).*

Бу кимсанинг ҳолати Навоий “қаҳрамонининг” ҳолатидан умуман фарқланмайди. Чунки уларнинг ҳар иккаласининг ҳам кўнглида ўлим таҳликаси ғолиб. Иккаласи ҳам Сулаймон мулкидан қочишни нажот деб билишади.

Инсоннинг туғилиши унинг ўз ихтиёрида бўлмаганидек, ўлими ҳам унинг хоҳиш-иродасига боғлиқ эмас. Шунинг учун у ўлим кўркуви ва таҳликасига берилиб, ўзини-ўзи камситиб, мусибатга гирифтор этмаслиги лозим. Чунки уни кўрқув ва ваҳимага соладиган нарса аслида нафс ва хирсдир. Румий ҳам, Навоий ҳам шеърхон диққат-эътиборини худди шу масалага жалб қилишган. Навоийнинг фикрлари Румий ҳикоятидаги сўзларнинг давомига ўхшаб кўринса-да, улар маънони ривожлантириш, кучайтириш, тириклик тўғрисида янада чуқурроқ ўйлашга ундаш қуввати билан аҳамиятли.

“Лисон ут-тайр” достонида Худҳуднинг илоҳий ишқ қудрати ва гўзаллигига доир сўзларининг исботи сифатида келтирилган ҳикоятни шартли равишда “Арасту ва унинг ошиқ муриди” деб номлаш мумкин. Е.Э.Бертельс бу ҳикоятнинг фавқулудда қизиқарли эканлигини таъкидлаб, унинг манбасини аниқлай олмаганлигини эътироф этаркан: “Ҳикоятнинг тугун ва ечими маълум даражада Жалололдин Румий “Маснавийи маънавий”идаги биринчи ҳикоятни эслатади, лекин бунда мавзунинг ишланиши мутлақо бошқача”¹, – дейди. Е.Э.Бертельс унинг “Маснавийи маънавий”идаги илк ҳикоят – “Подшоҳ ва канизак”га ўхшашлигини ҳам, талқиндаги ўзига хосликни ҳам таъкидлашда асло хато қилмаган.

¹ Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. – М., 1965. – С. 405–406.

Румийга ўхшаб Навоий ҳикоятида ҳам мажозий ишқ бутунлай инкор этилмаган, балки ҳақиқий ишққа эришиш учун нафс ва нафсоний эҳтиёжларни енгиш, покланишнинг ниҳоятда оғир машаққатларига бардош бера билиш тажрибасига эътибор қаратилган. Ҳикоятда Навоий ишқ-муҳаббатда суратга қараб эмас, моҳиятга таяниб умр кечириш зарурлигини алоҳида таъкидлаган, деган хулосага келинди.

Бобнинг 2-фасли “Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр”да шайх ва орифлар образи” деб номланиб, унда Шарқ адабиётида тариқат асосчилари, машҳур шайх ва орифларга бағишланган ҳикоятлар анча кенг ўринни ишғол қилади. Иброҳим Адҳам кўпчилик ижодкорларнинг эътиборини ўзига қаратган шундай шахслардан бири ҳисобланади. Унинг сўфийлик ҳаёти ва тажрибалари ривождаги хизматлари жуда катта бўлиб, бу ҳақиқат деярли барча тасаввуфшунослар томонидан эътироф этилган.

Атторнинг “Мантик ут-тайр”идаги ҳикоятдан кўзда тутилган биринчи мақсад Иброҳим Адҳамнинг фақирликка бўлган эътиқодини изоҳлаш бўлса, иккинчидан, фақирлик ҳолининг туб моҳиятини талқин этиш, учинчидан эса, ҳиммат тушунчасининг куч-қуввати фақр нури орқали юзага чиқишини таъкидлашдир. Айни шу нуқтаи назарлардан қараладиган бўлса, Аттор ҳикояти маъно ва ифода жиҳатидан Алишер Навоийга мақбул ва манзур бўлганлигига асло шубҳаланмаса ҳам бўлади. Чунки Навоий мансуб нақшбандийлик тариқатида ҳам, унинг дунёқараши ва ижодиётида ҳам фақирлик маслаги кенг ўрин эгаллаган. Шунга қарамасдан, Алишер Навоий “Лисон ут-тайр”да нисбатан бошқача йўл танлайди: Иброҳим Адҳамнинг сайру сулукда юқори мақомга эришгандан кейинги ҳолидан эмас, балки унгача бўлган ҳол тажрибасига диққатни жалб этади. Бу эса “Мантик ут-тайр”даги ушбу ҳикоятни “Маснавийи маънавий”даги Иброҳим Адҳамга бағишланган ҳикоят билан қиёсланганда яққол ойдинлашади.

Шарқ шоирлари орасида Иброҳим Адҳам ҳақида алоҳида меҳр ва эҳтиром билан қалам тебратган шоирлардан бири Мавлоно Румийдир. У “Маснавийи маънавий”дан ташқари, “Девони кабир”, “Фиҳи мо фиҳи”, “Мажолиси сабъа” асарларида ҳам Иброҳим Адҳам ҳақида баҳс юритган. Бундай кенг эътиборнинг сабабини тадқиқотчилар Румийнинг Балх фарзанди бўлганлиги ва она томонидан Иброҳим Адҳамга бориб боғланиши билан ҳам изоҳлашга уринганлар. Лекин Зарринқўб насл-насабда Мавлононинг Иброҳим Адҳам билан ҳеч қандай алоқаси йўқлигини қайд қилиб ўтган¹.

“Маснавийи маънавий”да Иброҳим Адҳам тўғрисида 2 та ҳикоят берилган. Улардан бири “Иброҳим Адҳамнинг дарё бўйида кўрсатган каромати”² деб аталса, иккинчиси “Иброҳим Адҳамнинг хижрати ва Хуросон мулкини тарк этиши сабаби”³ деб номланган.

Иброҳим Адҳамнинг Хуросон мулкини тарк айлаш сабаби ёритилган ҳикоят билан “Лисон ут-тайр”даги ҳикоят орасида маълум даражада ғоявий яқинлик мавжуд. Румий Иброҳим Адҳамнинг тариқатга кириши тасвирлаган

¹ Абдулхусайн Зарринқўб. Баҳр дар кўза. – Техрон, 1368 ҳ.ш. – С. 138.

² Қаранг: Маснавийи маънавий. Дафтари дуввум. – С. 352–359.

³ Маснавийи маънавий. Дафтари чаҳорум. – С. 658–664.

ҳикоятда халқ ўртасида машхур бўлган ва кенг тарқалган ривоятга асосланади.

Навоий Аттор ва Румийдан фарқли равишда Иброҳим Адҳамнинг тахтни тарк этиб, комилликка интилиш жараёнида яна қандай синовларга дуч келганлиги ва уларни енгишда қандай сабот кўрсатганлигини мухтасар тарзда гавдалантириб беради.

Навоий ҳикоятидаги Иброҳим Адҳамнинг “мулку тахту кишварин” ташлаб жанда кийгани, “Балҳдин азми Нишопур” айлаб, “етти йил” бир тоғ аро макон қургани, ўтин йиғиб, ўтин сотиб кун ўтказгани, риёзатдан “ҳиллол”га ўхшаб қадди дол бўлганлигига доир барча фикр ва эътирофлар тарихий ҳақиқатга деярли мувофиқ келади. Аммо ҳикоятдаги унинг “сулукин имтиҳон” этиш билан боғлиқ ҳодиса тасвири, бизнинг назаримизда, Навоий хаёлотининг маҳсулидир.

“Мантиқ ут-тайр”да Навоий қаламга олган Боязиднинг сайрига доир ҳикоят қушларнинг Симурғ томон бораётганда иттифоқ тузишлари муносабати билан берилган¹. Навоийнинг ҳикоятида Боязид Бистомий “хилват” дан чиқиб сайр бошлайди. Аттор ҳикояти эса: “Боязид бир кеча шаҳардан ташқарига чиқди” деган оддий хабар билан бошланади. Навоийдаги *хилват* сўзи шайхнинг сайри ва шу аснодаги ҳолатини чуқурроқ тушунишга ишорат этади. Аммо иккала ҳикоятда ҳам Боязиднинг кўнглида кўзгалган таажжубланиш ҳолининг сири ҳотиф тили билан шарҳланади.

Боязид Бистомий ҳақидаги ҳикоятнинг “Маснавийи маънавий”дан ўрин олишида “Кашф ул-маҳжуб”даги маълумотлар ҳам маълум даражада роль ўйнаган. Мавлоно ҳикояти билан “Лисон ут-тайр”даги ҳикоятнинг ўхшашлигини биз, энг аввало, ғоявий яқинлик маъносида изоҳлашни истардик. Навоий ҳикоятида ҳам асосий қаҳрамон – Боязид Бистомий. Унда ҳам Каъба сафари ҳақида фикр юритилади. Фарқ шундаки, Аллоҳ висолига эришиш, инсонни севиш ва комил инсон кўнглини Ҳақ мазҳари сифатида англаш зарур, деган ҳақиқат Навоий ҳикоятида иккинчи бир шахс тилидан эмас, балки айнан Боязид Бистомий томонидан илгари сурилади. Шу тариқа Боязид Ҳақ ва Ҳақиқат сирларидан воқиф муршид қиёфасида кўрсатилади.

Тадқиқотнинг учинчи боби “**Рамзий-мажозий тимсол ва тасвирдаги ўзига хослик**” деб номланади ва 2 фаслни қамраб олган. “Қушлар тимсолининг тасаввуфий талқинлари” деб аталган 1-фаслда Алишер Навоийнинг “Лисон ут-тайр” достонидаги қушлар тимсоли ва уларнинг рамзий-мажозий талқини муҳим ўрин эгаллайди.

Маълумки, қушлар тимсоли асосида ижтимоий-фалсафий ва тасаввуфий маъноларни илгари суриш Шарқ адабиётида ўзига хос анъана тарзида ривожланиб келган. Хусусан, улардан инсон камолоти, унинг ахлоқий юксалиши, илм ва маърифатга бўлган эҳтиёжи, иймон ва эътиқоди, кишиларнинг руҳоний куч-қудратга эришиши, Ҳақ ва ҳақиқат сирларини ўрганиши учун зарур бўлган йўл ва усулларни кўрсатиб беришда бир восита сифатида кенг фойдаланилган.

¹ Қаранг: Мантиқ ут-тайр. – С. 159.

Бадеъуззамон Фурӯзонфар “Рисолат ут-тайр” ва “Мантиқ ут-тайр”ни қиёслаб: “услубда ҳам, воқеалар баёнида ҳам, асардаги қисса ва ҳикоятларнинг жойлашиши нуқтаи назаридан ҳам, “Рисолат ут-тайр” ва “Мантиқ ут-тайр” ўртасида ҳеч қандай ўхшашлик мавжуд эмас”, – деган хулосани билдиради¹. Унинг таъкидлашича, Фаридиддин Аттор ўз достонини яратишдан олдин Ғаззолий асари билан таниш бўлган ва табиийки, “Мантиқ ут-тайр”ни ёзиш чоғида “Рисолат ут-тайр”даги ҳар бир сўз ва жумлани эътиборга олган.

Қушлар тимсолининг “Лисон ут-тайр” сюжетида тутган ўрни ва вазифасига қараб Ш. Шарипов уларни уч гуруҳга ажратади².

“Лисон ут-тайр”даги хўроз ҳам дунёвий шаҳват ва лаззатни ифодаловчи тимсол. “Мантиқ ут-тайр”да хўроз тимсоли ҳам, Худхуд тилидан изҳор қилинган юқоридаги сингари танқидий фикр-мулоҳазалари ҳам учрамайди. Шу маънода, мазкур савол-жавоб “Лисон ут-тайр”нинг янгилигини кўрсатишга хизмат қилади. Аммо Навоий ўз достонига Хўроз образини олиб киришда ўзигача мавжуд бўлган тасаввуфий адабиёт тажрибаларига ҳам ижодий ёндашган. Навоий тасвиридаги Хўроз ҳам хирс ва шаҳватпарастлик майлларини акс эттиради. Бироқ, унинг юзага келиш замини мифологик тасаввурларга эмас, балки энг аввало, Қуръони карим ва Румийнинг “Маснавийи маънавий”ига дахлдор.

“Лисон ут-тайр”да Тўти йўл азоби ва машаққатларидан ожиз қолиб, ҳаммадан аввал Худхудга узр билдирган қуш сифатида тасвирланади. “Мантиқ ут-тайр”даги Тўти тасвирида эса “Лисон ут-тайр” достонидагидан кўра бир оз бошқача манзара кўзга ташланади. Унда қушларга хитоб муаллиф тилидан баён этилади ва барча қушлардан олдин Худхудга мурожаат қилинади. Унга биринчи бўлиб узрини билдирган қуш Атторда Тўти эмас, балки Булбулдир. Бундан ташқари, Тўти тимсоли талқинида Аттор ва Навоий қўллаган тасвир ва баён усулида ҳам бир қатор ўзига хосликлар мавжуд.

Тўтининг тақлидчилик рамзи ўлароқ талқин қилиниши – Шарқ адабиётида анъанавий хусусиятга эга. Навоийшунос олим Ш. Шарипов бу образнинг адабиётдаги, шунингдек, “Лисон ут-тайр”даги талқинлари ҳақида баҳс юритар экан, унинг Шарқ фольклори ва ёзма адабиётида донишмандлик ва ширингуфторлик рамзи эканлигини қайд этиб, Навоий талқинида у шундай хусусиятларга эга бўлишдан ташқари, “комронлар”– бадавлат кишилар паноҳида ҳузур-ҳаловатда яшайдиган, бир “қаттиғлик, ранж захридин аччиғлик” кўрмаган киши сифатида ҳам гавдаланади”, – дейди³.

Тўти тимсолининг тасвирлари, айниқса, унинг нутқи билан боғлиқ чизгилар Румий “Маснавийи маънавий”ида ҳам муҳим ўрин эгаллайди. Унинг биринчи дафтарида ўрин олган ҳикоятлардан бири “Баққол ва тўти”

¹ Қаранг: Бадеъуззамон Фурӯзонфар. Кўрсатилган асар. – С. 336–339.

² Шарипов Ш. Алишер Навоий “Лисон ут-тайр” достонининг генезиси ва ғоявий-бадий хусусиятлари. – Б. 45.

³ Шарипов Ш. Кўрсатилган асар. – Б. 45.

бўлиб¹, унда кўр-кўрона тақлидчилик кескин танқид қилинади. Мавлонода ҳам худди Навоийдагидек Тўтининг реал воқелик билан ҳисоблашиш туйғусидан йироқлиги, тақлид ва ўхшовсиз қиёслари кулги кўзгаши билан бирга фикрлашидаги ожизлигига ҳам ишорат бор.

“Лисон ут-тайр”даги Худхуд тилидан Тўти узрига жавобан айтилган куйидаги сатрлар баъзи жиҳатлари билан Румийнинг байтига ҳамоҳангдир:

*Фахр этарсен нутқ бирла кўзгуга,
Ким эрур нутқунг муносиб кулгуга (38-бет).*

“Тўти ва савдогар” ҳикоятидаги Тўтининг ватани Ҳиндистондир. У ўзининг асл макони ва ватанини билади, уни ҳеч қачон ёдидан чиқарган эмас². “Лисон ут-тайр”да ҳам Тўтининг ватани Ҳиндистон дейилади ва буни Навоий бир неча маротаба тилга олиб ўтади. Қизиги шундаки, Тўти тимсоли тасвирларида унинг бошқа қушлар орасида “соқиб ул-фаҳм”, яъни юксак ботиний фаҳм эгаси эканлиги билан ажралиб туриши таъкидланади³.

Мавлоно тасвиридаги Тўти табиатидаги ана шундай фазилатларига қарама-қарши ўлароқ ойна олдида, ўз акси қаршисида у ожиз қолади ҳамда унинг фитратидан жой олган зоҳирпарастлиги ва тақлидчилиги яққол намоён бўлади. Бу қушнинг тақлидчилик ва зоҳирпарастлик хусусиятини таъкидлаш учун Навоий ҳам уни “кўзгу” – ойнага рўпара қилади ва бунда ҳам у Атторга қараганда Мавлоно тажрибаларига яқин туради. Навоий салафларига нисбатан тасвир ва талқинда фавқулудда ихчамликка риоя этади. Ушбу фаслда Товус тимсоли тасвирида ҳам Навоий Румийга яқин йўл тутганлигига эътибор қаратилган.

Учинчи бобнинг 2-фасли “Тимсол ва ирфоний маъно” деб номланган. “Маснавийи маънавий”даги ҳайвон тимсоллари замирида яратилган ҳикоят, нақл ва қиссаларнинг манбаларидан айримларини Мавлоно тилга олиб ўтган бўлса, баъзилари ҳақида умуман ишора ҳам йўқ. Аммо уларнинг аксарияти “Калила ва Димна”дан ўзлаштирилгани румийшуносликда тўғри қайд қилинган. И.Ҳаққулнинг ёзишича, “Лисон ут-тайр”да хилма-хил мавзулардаги олтмишдан ортиқ ҳикоятлар бор. Уларнинг кўпчилиги ҳали таҳлил этилмаган. Мутлақ ҳақиқат томон бориш сирлари яширинган бу ҳикоятларни ўрганиш, айна пайтда, тасаввуфни ҳам ўрганишдир”⁴.

“Мантик ут-тайр”да таърифланган етти водийдан биттаси “Маърифат”дир. Навоий асарида ҳам бу водий таърифига алоҳида ўрин ажратилган. Аттор Маърифат водийси ҳақидаги фикр-қарашларининг исботи сифатида Султон Маҳмуд ва бир харобадаги фақир ҳикоятини нақл қилади⁵. Навоий нисбатан бошқача йўл танлайди ва бу эса Атторга қараганда унинг Румийга яқинлигини кўрсатади.

Имом Ғаззолийнинг “Ихёи улум ад-дин” китобидаги фил ҳикояти “Тавбанинг вожиблиги ва фазилати” номли фаслида келтирилган бўлиб, унда

¹ Қаранг: Маснавийи маънавий. Биринчи дафтар. – С. 15–18.

² Қаранг: Маснавийи маънавий. Биринчи дафтар. – С. 80–94.

³ Мақомоти туюр. – С. 315.

⁴ Ҳаққул И. Тасаввуф ва шеърият. – Тошкент, 1991. – Б. 150.

⁵ Қаранг: Мантик ут-тайр. – С. 325.

мазҳаб талашувчиларга танқидий муносабат ифодалаган. Санойининг “Ҳадиқат ул-ҳақиқат...”ида ҳам фил ҳикояти мавжуддир¹. Ҳикоят “Фи жамоатил уммиён ва аҳвол ал-фил” деб номланади. Санойӣ масаланинг моҳиятини бевосита илмсизлик билан боғлаб талқин қилади. “Фил” ҳикояти Румийининг ҳам диққатини ўзига жалб этган. Лекин Мавлоно уни бошқачароқ шакл ва мақсадда талқин қилади. Унда фил бор, аммо басирлар йўқ.

Бир қарашда, “Лисон ут-тайр”даги фил билан боғлиқ ҳикоят шаклан Имом Ғаззолий ва Санойӣниқига монанддир. Бунда ҳам, уларда ҳам фил тўғрисида маълумот берувчилар – басирлар. Лекин, филга нисбатан ишлатилган қиёс ва ташбеҳни наинки Ғаззолий ва Санойӣ, Румийга қараганда ҳам Навоий кенгайтиришга эришган. Айти пайтда, Румий қўллаган айрим ўхшатишлар (масалан, фил оёғининг устунга, қулоғини елпиғичга ўхшатилиши) Навоийда такрорланган. Лекин маърифат аҳлининг тортишув ва талашувларини қандай баҳолаш керак?

Навоий салафларидан фарқли тарзда ўқувчининг диққатини айнан шу саволга қаратади ва бунинг туб илдизини шундай фикрлар билан изоҳлайди:

*Бўлди ўз ирфони ҳар кимга сифат,
Кўп тафовут қилди пайдо маърифат.*

*Ҳар киши ўз таврида истаб камол,
Қилди водий тай қилурга иштигол (158-бет).*

Шундай қилиб, Навоий бу ҳақиқатни Маърифат водийсига доир фикр-мулоҳазаларининг тамсилий ифодаси бўлмиш ҳикоятда маҳорат билан ёритиб беришга муваффақ бўлган.

“Лисон ут-тайр”даги “Овчи ва айиқ” ҳикояти нафс ва жаҳл сирларини очишга бағишланган. “Маснавийи маънавий”даги рамзий-мажозий мазмундаги ҳикоятлардан яна бири “Бир кишининг айиқ хушомадига учиб, унинг дўстлигига ишонгани”дирки, унда Мавлоно нафс ва жаҳолатнинг киши бошига кутилмаган фалокат ва мусибатларни келтириши хусусида сўзлайди.

Румий ҳикоятида ҳам, Навоий ҳикоятида ҳам нафс ва жаҳл ҳақида сўз боради. Ҳар иккала ҳикоятни бирлаштирадиган асосий жиҳат, шубҳасиз, бу– айиқ тимсоли. Румий ҳикоятида ҳам воқеа тоғда кечади. Бу жиҳатдан Навоий Румийга яқин туради. Тоғда яшовчи киши айиқни тутиб, қўлга ўргатгач, у айиқдан ҳатто тоғдан ўтин ташиш учун ҳам фойдаланади.

Навоий ҳикоятида фақат овчи ва айиқ образлари хусусида сўз боради. Унда ҳам айиқ нафс ва жаҳл рамзидир. Муриднинг тариқатдаги юксалиши ва касби камол айлаши учун нафс ва жаҳл катта хавф ҳисобланади. Шунинг учун овчи тимсолида ифодаланган шайх ёхуд пири тариқат ўз муриднинг ботинидаги ўзгаришлардан хабардор бўлиб туриши, агар унда нафс ва жаҳл аломатлари сезилса, уни тўғри йўлга солиши зарурдир. Навоий ҳикоятида Румийдан фарқли бир зайлда, “нафс айиғи” қаттиқ калтакланади. Риёзат ва машаққатлар унинг “ичу тошини” бир хилда сокинлаштиради. Кибру

¹ ЎзР ФАШИ қўлёзмалар фонди, тошбосма. № 2231. Мажлиддин бин Одам Ҳаким Санойӣ. Ҳадиқат ул-ҳақиқат ва шарият ул-тариқат. 328 сах.

манманликнинг зоҳиру ботиндан барҳам топиши нафс – айиқнинг ўлими. Навоий ҳикоятида нафс айиғи ўлади ва муриднинг тариқатдаги камоли учун йўл очилади.

“Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр”да тариқатнинг энг муҳим масалаларидан саналган пир ва мурид муносабатини талқини учун рамзий-мажозий тимсоллардан унумли фойдаланилган.

ХУЛОСА

1. Жалолиддин Румий – Шарқ адабиётида янги бир ижодий йўл очган буюк сўз санъаткори. У ёшлигиданоқ Шарқ адабиётининг буюк вакиллари – Ҳаким Санойи, Фаридиддин Аттор, Низомий Ганжавий каби даҳо сўз усталарининг ижод сирларини пухта ўзлаштирди, айти пайтда Шарқ шеърятини тубдан янгилаш йўллари хусусида ҳам жиддий ўйлади. “Девони кабир” ва “Маснавийи маънавий”даги умумий руҳ – бу Шарқ шеърятдаги янгилашиш ва юксалиш руҳи эди. Шунинг учун ҳам Мавлонодан кейин яшаб, ижод қилган Шарқ шоирлари орасида унинг ижодий тажрибаларидан баҳраманд бўлмаган қалам аҳли йўқ ҳисоби. “Маснавийи маънавий” асарининг яратилиши жаҳон адабиётидаги бекиёс ҳодисалардан бўлиб, Шарқ адабиётида диний-тасаввуфий, маънавий-ахлоқий, таълимий-ирфоний мазмундаги кўплаб маснавий дostonларнинг яратилишига катта таъсир ўтказди, ислом оламида донг таратиб, ўзидан кейинги бадиий ижод таракқиётига мислсиз ҳисса қўшди.

2. “Маснавийи маънавий”нинг ўзбек мумтоз адабиётига кўрсатган таъсирини Сайфи Саройи, Мавлоно Қози Пайвандий Ризоий, Бобораҳим Машраб, Сўфи Аллоҳёр, Ҳувайдо, Гулҳаний каби ижодкорлар мисолида ҳам кўриш мумкин. Бу таъсир Мавлоно “Маснавийи маънавий”идан айрим ҳикоятларни таржима қилиш ва уни қайта ишлаш, образли ифода ва тимсоллар тизимидаги ўхшашлик, тасаввуфий тушунчалар талқини, алоҳида байтларни тазмин қилиш ва шарҳлаш тарзида кўзга ташланади.

3. Навоийнинг Румий ижодига қизиқиши, унга маънавий-руҳоний жиҳатдан яқин бўлишга интилишининг бош сабаби бу буюк шахсиятга, унинг ижодиётига юқори даражадаги эҳтиром, қолаверса, устози, пири ва маслакдош дўсти Абдураҳмон Жомийнинг румийшунослиги орқали юзага келган, дейиш мумкин.

4. Мусулмон халқлари мумтоз адабиётида ҳикоятлар алоҳида ўрин тутди. Ҳикоя билан ҳикоят – ўзаро бошқа-бошқа тушунчаларни англатади. Ҳикоя – маҳсус адабий жанр. У замонавий адабиётда кенг ривожланган. Ҳикоятлар эса одатда муайян асар таркибида келади. Аниқроғи, ҳикоятлар асар ичидаги асар ҳисобланади. Муаллифлар ҳикоятлардан насрий асарларда ҳам, назмий асарларда ҳам бирдай фойдаланаверади.

5. “Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр”даги ишқ талқинига доир келтирилган ҳикоятда Румий ва Навоий томонидан мажозий ишқ инкор қилинмасдан, уни нафс ва нафсоний эҳтиёжларни енгиш, риёзат ва машаққатлар олдида чидам ва бардошли бўлиш орқали ҳақиқий ишққа эришиш учун бир восита сифатида талқин қилганликлари аёнлашади. “Лисон ут-тайр” ва “Маснавийи маънавий”да нафс талқинлари келтирилган

ҳикоятлар мазмун-моҳияти жиҳатидан монанд бўлса-да, айрим деталлардаги ўхшаш ва ўзига хосликларга қарамасдан, Навоий ҳикоятлари ўзининг ихчамлиги, чуқур ғоявий-бадий хусусиятлари, таълимий-ахлоқий мазмун-моҳиятининг тўлалигича ижтимоий ҳаётга йўналтирилганлиги билан алоҳида ажралиб туради.

6. “Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр” достонидаги шайх ва орифлар образининг таҳлил ва талқинида, муштарак жиҳатлар билан бир қаторда, ўзига хос хусусиятлар ҳам кўзга ташланади. Навоий ҳам, худди Румий асарида бўлгани каби, Иброҳим Адҳам ва Боязид Бистомийга ўхшаган йирик ва машҳур тариқат арбоблари ва муршиди комилларнинг тасаввуфий тажрибаси мисолида фано ва бақо тушунчаси, фанийлик ва унга эришиш йўллари хусусида алоҳида тўхталиб ўтади. Навоий бундай ҳикоятларини яратишда Румийдан илҳомланган, деб айтиш мумкин. Навоий ўз ҳикоятларини яратишда салафларидан фарқли бир тарзда воқеалар тасвири ва баёнда фавқуллодда ихчамликка эришади.

7. “Маснавийи маънавий” ва “Лисон ут-тайр”даги қушлар рамзий-мажозий тимсолида кўплаб муштарак жиҳатлар мавжуд. Рамзий ва мажозий тимсолларнинг қўлланиши, уларнинг шу икки буюк шоир асарларидаги композицион тузилишда тутган ўрни ва мавқеининг турлича экани, шунингдек, бу тимсоллар тасвирида умумий ва бир-бирига яқин хусусиятлар борлиги маълум бўлди. Ҳатто “Лисон ут-тайр”даги Хўроз тимсолининг яратилиши Навоийнинг Румийдан таъсирланиши натижасида юзага келгани, унинг “Мантиқ ут-тайр”даги Тўти ва Товус тимсоллари тасвири ва талқинида тутган йўли ҳам “Маснавийи маънавий”га яқин эканини кўрсатади. Бу, бир томондан, Румий ва Навоий ўртасидаги ижодий вобасталикни ифода этса, бошқа тарафдан, “Лисон ут-тайр” достонининг ўзига хос оригинал асар эканини кўрсатиш учун ҳам хизмат қилади.

8. Таҳлилга тортилган икки буюк асардаги пир ва мурид муносабати талқинида ҳам Румий ва Навоий қарашлари – бир-бирига яқин ва муштарак. Навоий “Лисон ут-тайр”да айрим ҳикоятлар ва тимсолларни яратишда “Маснавийи маънавий”га, баъзи таянч тасаввуфий тушунчаларни шарҳлаш ва уларнинг мазмун-моҳиятини кенг ёритишда эса салафининг тасаввуфий қарашларига суянган.

9. Навоийнинг Румий ижодидан таъсирланиши фақат “Лисон ут-тайр” достони ёки бошқа таълимий-ахлоқий мазмундаги асарлари билан чегараланиб қолмайди. Бу икки даҳо шоир ўртасидаги ижодий, маънавий ва руҳоний боғланиш келгусидаги кўплаб тадқиқотлар учун муҳим манба вазифасини бажариши шубҳасиз.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.27.06.2017.Fil.02.03 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ САМАРКАНДСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЖУМАЕВ РАШИД НОРМУРОТОВИЧ

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ХИКАЯТОВ В “МЕСНЕВИ
МАЪНАВИ” И “ЛИСОН УТ-ТАЙР”**

10.00.02 – Узбекская литература

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ ПО
ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ (PhD)**

Самарканд – 2018

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована за номером №В2017.1.PhD/Fil30 в Высшей аттестационной комиссии Республики Узбекистан при Кабинете Министров РУз.

Диссертация выполнена в Институте узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз.

Автореферат диссертации на трёх (узбекский, русский, английский (резюме) языках размещён на веб-странице Научного совета (www.samdu.uz) и Информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель: **Хаккулов Иброхим Чориевич,**
доктор филологических наук

Официальные оппоненты: **Кудратуллаев Хасан Самадович**
доктор филологических наук, профессор

Олимов Султонмурод Хошимович
кандидат филологических наук

Ведущая организация: **Бухарский государственный университет**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2018 года в ___ часов на заседании Научного совета DSc.27.06.2017.Fil.02.03 при Самаркандском государственном университете (Адрес: 140104, г. Самарканд, Университетский бульварь, 15. Тел.: (0366) 239-13-87, 239-11-40; факс: (0366) 239-11-40; e-mail: rector@samdu.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Самаркандского государственного университета зарегистрирован за ____). Адрес: 140104, г. Самарканд, Университетский бульварь, 15. Тел.: (0366) 239-13-87, 239-11-40; факс: (0366) 239-11-40; e-mail: rector@samdu.uz).

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2018 года.

(Протокол реестра рассылки _____ от «___» _____ 2018 года).

Муриддинов М.К.
председатель научного совета
по присуждению ученых степеней, д.ф.н., профессор

Пардаев А. Б.
секретарь научного совета
по присуждению ученых степеней, д.ф.н.

Хамроев Ж. Х.
председатель научного семинара при
научном совете по присуждению
ученых степеней, д.ф.н.

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность диссертации. В мировом литературоведении одной из актуальных задач на сегодняшний день является осуществление широкомасштабных типологических исследований по сравнительно-историческому анализу нравственно-духовных, религиозно-философских идей и понятий в образцах суфийской литературы. Огромное значение имеет изучение богатого литературного наследия восточной литературы на основе требований социально-духовного развития общества, раскрытие общечеловеческих аспектов вечно живых традиций тюркской и персидской литературы на основе исследования и анализа произведений, в которых широко пропагандируются идеи гуманизма, религиозной толерантности и философии гармонично развитого человека.

Сравнительно-историческое изучение литературного наследия величайших представителей литературы Востока Джелалиддина Руми и Алишера Навои способствует более глубокому познанию внутреннего мира поэзии великого узбекского поэта, правильному толкованию сути ряда сложных понятий и истин, в то же время, более глубокому осмыслению сути идей, образов, символов в произведении Мевлана Руми. Следовательно, изучение проблемы влияния произведения Джелалиддина Руми “Маснавийи маънавий” на творчество Алишера Навои, в частности, дастан “Язык птиц”, сравнительное исследование хикаятов этих произведений, перекликающихся в плане идеи, системы образов и способа описания является важным толчком для развития сравнительных литературоведения и источниковедения.

Президент Турецкой Республики Режеп Тайип Эрдоган говорил об этом произведении следующее: ”...может остаться навечно, семь с половиною веков подряд, только и только с любовью написанное произведение. Мевлана свои произведения написал с такой страстной любовью, что мы вспоминаем о нем, собравшись, несмотря на то, что прошло столько лет”.¹

В то время как осуществляется системное изучение богатого литературного наследия узбекского народа на основе первоисточников, сравнительное изучение дастана Алишера Навои “Язык птиц” и произведения Джелалиддина Руми “Месневи маънави” на основе законов традиционизма и приверженности важны в плане более основательного исследования взаимовлияния в истории нашей литературы и монографическом освещении узбекской и персидско-таджикской литературы. Ибо, “...всестороннее глубокое изучение несравненного наследия, созданного созидательной силой и гением нашего народа, формирование целостных представлений о жизни и научно-творческой деятельности великих мыслителей нашей отчизны, налаживание межрелигиозной и межкультурной коммуникации на мировом уровне ... преследует такие благородные цели как, борьба против невежества с

¹ <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/2968/hazreti-mevlanainin-741-vuslat-yildonumu-uluslararasi-anma-torerlerinde-yaptiklari-konusma.html> (December; 2017).

помощью просветительства, воспитание молодёжи в гуманистических целях, в духе национальной гордости и патриотизма”¹.

Данное диссертационное исследование в определенной степени служит реализации задач, обозначенных в указе Президента Республики Узбекистан № 4797-УП “Об организации Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои” от 13 мая 2016 года, постановлении №2789-ПП “О реализации мер по совершенствованию организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности» от 17 февраля 2017 года, №2995-ПП «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников», а также других нормативно-правовых актах, касающихся данной сферы.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологии республики. Данное исследование выполнено согласно приоритетному направлению развития науки и технологии республики I. «Нравственно-духовное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики».

Степень изученности темы. Творчество Навои, в частности, дастан “Язык птиц” был исследован в ряде работ, осуществленных в 70-ые годы XX века. В частности, в исследовании Ш.Шарипова, посвященного генезису “Языка птиц” приводится подробная информация об исследованиях и поисках, проведенных в этой области, оценка этих работ². В 80–90-ые годы прошлого столетия появился ряд работ, посвященных произведению “Язык птиц”, структуре произведения, его идейно-художественным особенностям, отношению дастана к произведению Аттара “Язык птиц”. Если в отдельных из них превалирует анализ и толкование, соответствующее требованиям идеи бывшего советского режима, то в других бросается в глаза объективный подход.

В исследовании известного русского востоковеда Е.Э.Бертельса “Навои и Аттар” приводится сравнительный анализ “Языка птиц” Аттара и Навои, основательно освещаются общие и отличительные особенности дастанов. В исследовании справедливо утверждается, что большинство хикаятов в дастанах Навои являются оригинальными произведениями³.

Узбекские ученые В.Зохидов, И.Султон, Б.Валихужаев, А.Каюмов, Н.Маллаев, А.Хайитметов, А.Абдугафуров, Э.Рустамов, Ш.Эшонхужаев, М.Орипов, М.Имомназаров, И.Хаккул, С.Ганиева, Ш.Шарипов, С.Олим,

¹ Мирзиёев Ш. Адабиёт ва санъат, маданиятни ривожлантириш – халкимиз маънавий оламини юксалтиришининг мустахкам пойдеворидир. Ўзбекистон ижодкор зиёлилари вакиллари билан учрашувдаги маърузаси // Халқ сўзи. – 2017 йил, 4 август.

² Шарипов Ш. Алишер Навоий “Лисон ут-тайр” достонининг генезиси ва гоъвий-бадий хусусиятлари. – Тошкент: Фан, 1982. – Б.4–8.

³ Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. – М., 1965. – С.377–421.

З.Хамидов, Ф.Исомиддинов, З.Мамадалиева посвятили статьи и монографии изучению произведения “Язык птиц” Навои¹.

Узбекское литературоведение располагает рядом работ, посвященных изучению жизни и творчества Руми, в частности, влиянию произведения “Месневи маънави” на творчество Навои². В частности, издан отдельный сборник, посвященный 800-летию со дня рождения Мевлана³. Основные исследования по изучению жизни и литературного наследия Руми выполнены за рубежом, в основном, в Турции и Иране⁴. Однако влияние

¹ Бертельс Е.Э. Навои, опыт творческой биографии. – М., 1965. – С. 182–188; Зоҳидов В. Улуғ шоир ижодининг қалби. – Тошкент, 1970. – Б. 376–401; Султон И. Навоийнинг қалб дафтари. – Т.: Ғ.Ғулом номидаги НМИУ, 2010. – Б. 55–63; Валихўжаев Б. Навоийнинг “Лисон ут-тайр” асарида шеърӣ миниатюраларни қайта ишлашдаги маҳорати // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1976. – №6. – Б. 35–41; Қаюмов А. Алишер Навоий. – Тошкент: Ёш гвардия, 1976. – Б. 118–135; Его же: Бу оҳанг ила бўлгасен нақшбанд. – Т., 1993; Маллаев Н. Ўзбек адабиёти тарихи. – Т.: Ўқитувчи, 1968. – Б. 508–518; Ҳайитметов А. Шарқ адабиётининг ижодий методи масалалари. – Т.: Фан, 1970. – Б. 192–198; Абдуғафуров А. Алишер Навоий ижодида сатира. – Т., 1972. – Б. 189–198; Эшонхўжаев Ш. Навоийнинг “Лисон ут-тайр” асарида “Ғаввос” ва “Ҳинд савдоғари” ҳикоялари // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. – Тошкент, 1976. – № 3. – Б. 41–53. Ғаниева С. Алишер Навоий. – Т.: Ўзфанакаднашр, 1968. – Б. 108–111; Орипов М. Етти водий таърифи // Гулистон. – Тошкент, 1991. – № 9; Его же: Гуманизм Алишера Навои. – Т.: Ўзбекистон, 1991; Имомназаров М. Навоийнинг “Лисон ут-тайр” асари // Гулистон. – Тошкент, 1985. – №7. – Б.19–29; Его же: Ҳақиқат ва мажоз // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 1988. – № 4. – Б. 176–178; Его же: Шарқ юлдузи. – Тошкент, 1990. – № 4. – Б. 147–152; Его же: Шарқ юлдузи. – Тошкент, 1991. – № 4. – Б. 159–166; Его же: Татаббуъ мўъжизаси // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. – Тошкент, 2004. – 6 февр; Ҳаққулов И. Ўзбек тасаввуф шеърӣятининг шаклланиши ва тараққӣи (ғоявийлик, издошлик, образлар олами):Филол.фан. д-ри... дис. – Тошкент, 1999. – 282 б; Шарипов Ш. “Лисон ут-тайр” ва ўзбек достончилиги // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. –Тошкент, 1976. – № 1. – Б. 56–78; Олим С. Бунда фоний бўлмаи иш ўлмас тамом... // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 1991. – №2; Олим С. Ишқ, ошиқ ва маъшук. – Тошкент: Фан, 1992; Его же: Нақшбанд ва Навоий. – Тошкент: Ўқитувчи, 1996; Ҳамидов З. Алишер Навоий “Лисон ут-тайр” асари тилининг лексик-семантик ва лингвопоэтик хусусиятлари. Филол. фан. номз. ... дисс. – Тошкент, 1982; Исомиддинов Ф. Шайх Санъон ҳақидаги кассаларнинг қиёсий таҳлили: Филол. фан. номз. ... дисс. – Т., 2001; Мамадалиева З. Алишер Навоийнинг “Лисон ут-тайр” достонидаги рамзий образлар тизими: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2011; Абдуқодиров А. Навоий ва тасаввуф. – Хўжанд: ХДУ, 1994; Его же: Навоий ва Нақшбандийлик // Адабий мерос. – Тошкент, 1991. – № 4; Исҳоқов Ё. Нақшбандия таълимоти ва ўзбек адабиёти. – Тошкент, 2002.

² Рустамов Э. Лев Толстой, Жалолиддин Румий ва Алишер Навоий // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 1970. – № 8. – Б. 218–227; Комилов Н. Тасаввуф ва Шарқ фалсафаси // Шарқ машъали. – Тошкент, 1998. – № 1–2. – Б. 47–51; Яна ўша: Тасаввуф. 1-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1996; 2-китоб – Тошкент: Ўзбекистон ва Адабиёт ва санъат, 1999; Его же: Тафаккур карвонлари. – Тошкент: Маънавият, 1999; Его же: Ҳикмат ва ибрат достони // Тафаккур. – Тошкент, 2003. – № 3. – Б. 62–89; – № 4. – Б. 48–67; Ҳаққулов И. Тасаввуф ва шеърӣят. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1991; Его же: Ирфон ва идрок. – Тошкент: Маънавият, 1998; Его же: Тасаввуф сабоқлари. – Бухоро, 2000; Его же: Башарият шоири // Шарқ машъали. – Тошкент, 1998. – № 1-2. – Б. 50–58; Яна: “Миллати ишқ барча динлардин жудо...” / Мавлоно Жалолиддин Румий. Маснавийи маънавий. 6-китоб (форсийдан Жамол Камол таржимаси). – Тошкент-Техрон: Ал-худо, 2004. – Б. 441–446; Ориф Усмон. Маънавият денгизи / “Маснавийи маънавий” (форсийдан Жамол Камол таржимаси). 1-китоб. – Техрон, 2001. – Б. 3–17; Болтабоев Ҳ.. “Маснавийи шариф” маънавияти // Жаҳон адабиёти. – Тошкент, 2001. – № 12. – Б. 162–167.

³ См.: Жалолиддин Румийнинг мангу маънавий мероси. –Тошкент, 2007.

⁴ Бадзеуззамон Фурўзонфар.. Шарҳи аҳвол ва нақду таҳлили осори шайх Фаридиддин Муҳаммад Аттори Нишобурий. – Техрон, 1374 х.ш.; Его же: Шарҳи Маснавийи Шариф. Жилди аввал. – Техрон, 1375 х.ш.; Зарринқўб Абдулҳусайн. Жустужў дар тасаввуфи Эрон. – Душанбе: Ирфон, 1992; Его же: Бо корвони хулла. – Техрон, 1370; Его же: Баҳр дар кўза. – Техрон, 1366; Его же: Пилла-пилла то мулоқоти Худо. – Техрон, х.ш. 1376; Abdūlbakī Cōlpinarli. Mevlana Celaliddin. Hayati, Felsefesi, Eserleri, Eserlerinden seçmeler. – İstanbul, 1999; Abdūlbakī Cōlpinarli. Mesnevi şerhi. 6 cild. – İstanbul, 1973–1974; Abdūlbakī Cōlpinarli. Tasavvuf. – İstanbul, 2004; Osman Behçet. Mevlana Celaliddin Rumi. Hayati va yolu. Konya, 2007; Амил Чалабий ўғли. Турк адабиётита маснавий. – Истанбул, 1999; Усмон Нурий Тўпбош. “Маснавий” боғчасидан. Бир кўза сув. Турк тилидан Сайфиддин Сайфуллоҳ таржимаси. – Тошкент: Фан, 2007; Mevlana özel sayisi. Tasavvuf. İlmî ve Akademik Araştırma Dergisi. – Ankara, 2005; Uluslararası Mevlana Sempozyumu Bildirileri. Cilt: 1. – İstanbul, 2010.

Руми на творчество Навои не было объектом монографического исследования, впервые в рамках данной работы осуществляется сравнительное исследование и анализ хикаятов и басен “Месневи маънави” и “Язык птиц”.

Связь диссертационного исследования с научно-исследовательскими работами высшего учебного заведения, где выполнена диссертация. Диссертация выполнена в рамках плана научно-исследовательских работ Института узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз и проекта ФА-Ф1-Г039 “Создание энциклопедий Алишера Навои” (в 2 томах) и “Создание энциклопедии Абдуллы Кадыри” (2012 – 2016), ЁФ1-ФА-1-21136 “Принципы эволюции в традиционизме и творческом новаторстве” (2013 – 2015) и плане научно-исследовательских работ кафедры литературоведения Каршинского государственного университета на тему “Изучение проблем исторической эволюции и теоретического развития литературных явлений”.

Целью исследования является сравнительный анализ хикаятов дастанов “Месневи маънави” и “Лисон ут-тайр”, исследование тематики, сюжета, идейно-художественного смысла и содержания и специфических особенностей символично-аллегорических символов.

Задачи исследования:

сравнение, толкование хикаятов “Месневи маънави” и “Языке птиц”, аналогичных по тематике, идее и системе образов, освещение общих и отличительных особенностей, обоснование роли и значения хикаята в персидской и тюркской литературе;

освещение роли, количества и значимости хикаятов в “Месневи маънави” и “Языке птиц”, обращение внимания на идейно-художественные особенности аллегорических рассказов в этих произведениях;

раскрытие суфийского содержания и смысла двух произведений, мастерства создания образа у Руми и Навои, общих и отличительных особенностей художественного толкования и анализа этих символов на основе сравнений образов птиц в данных произведениях;

толкование отдельных понятий и символов, касающихся суфийских тарикатов в “Месневи маънави” и “Языке птиц”.

Объектом исследования выбраны вариант произведения Руми “Месневи маънави”, изданный в Иране Абдулхамидом Машойих Таботабой на основе издания Рейнольда Алана Никольсона, подготовленного на основе сравнения лучших образцов рукописей произведения (Тегеран, 1374 г. хиджра), научно-критический текст дастана “Лисон ут-тайр”, подготовленного Ш.Эшонходжаевым (Ташкент, 1965) и варианты произведений Аттара “Мантик ут-тайр”, подготовленного доктором Ахмадом Хотами (Тегеран, 1374 год хиджра). Произведения Санои “Ҳадиқат ул-ҳақиқат...” (Фонд рукописей Института востоковедения АН РУз, литография № 2231) стал дополнительным источником исследования.

Предметом исследования являются тематика, сюжеты и система образов в произведениях Джелалидина Руми “Месневи маънави” и “Язык

птиц” Алишера Навои и общие в художественно-идейном плане рассказы этих произведений.

Методы исследования. При освещении темы исследования использованы историко-сравнительный метод и метод контекстуального анализа.

Научная новизна работы заключается в следующем:

на основе сравнения тематики, сюжета, идейно-художественного содержания символических рассказов дастана «Язык птиц» Навои обосновано влияние творчества Руми, лирики предшественников и учителей, произведения “Месневи маънави” на творчество Алишера Навои;

установлена идейно-художественная близость во взглядах, толкованиях и анализах хикаятов двух писателей: “Месневи маънави” и “Языка птиц”, посвященных жизни пророков, арифов и святых, определены различия в изображении и описании, стилистические отличия;

с помощью анализа и толкований схожих и отличающихся друг от друга в плане тематики, сюжета и системы образов хикаятов “Месневи маънави” и “Лисон ут-тайр” раскрыто словесное мастерство и оригинальность стилистики Руми и Навои и творческого использования суфийских образов в создании символично-аллегорического изображения;

приведен сравнительный анализ суфийско-философских и нравственно-воспитательных воззрений Навои в «Языке птиц» и хикаятов “Месневи маънави”, доказаны новизна и оригинальность дастана “Язык птиц” в узбекской суфийско-философской литературе.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

Новые научные сведения, касающиеся исследования, анализа и толкования тематики, сюжета и системы образов аналогичных друг другу хикаятах “Месневи маънави” и “Языке птиц”, истории и развития литературных связей и взаимовлияния, основанные на законах традиционизма и преемственности в восточной литературе можно использовать в создании учебников и учебных пособий по истории узбекской литературы, теории литературы;

Важные идеи, выраженные в хикаятах “Маснавий маънавий” и “Языка птиц” приобретают особую актуальность в формировании и развитии мировоззрения и мышления современного читателя, а также нравственно-эстетического и духовно-просветительского совершенства общества.

Достоверность результатов исследования определяется конкретностью поставленной проблемы, обоснованностью сделанных заключений методами классификации, контекстуального анализа, историко-сравнительным методом, использованием достоверных источников и словарей.

Научная и практическая значимость исследования. В работе исследованы жизнь, традиция и влияния Руми как литературной личности, а также аналогичные по теме, сюжету, идейно-художественным понятиям, по системе образов хикаятов “Маснавий маънавий” и “Языка птиц”. В связи с этим теоретические обобщенности данного исследования способствуют

раскрытию художественно-эстетических закономерностей, являющихся основой определения этапов развития в узбекско-персидско-таджикских литературных связях, определяют её научно-теоретическую значимость в деле служения широкомасштабному исследованию особенностей традиционностей и принципов последовательности Восточной литературы, а также особых выводов.

Выводы и материалы исследования приобретут свою практическую значимость при изучении роли узбекско-персидско-таджикских взаимоотношений в развитии узбекской классической литературы, при ведении занятий, спецкурсов и спецсеминаров по проблемам литературных взаимосвязей и взаимовлиянию в вузах, колледжах, академлицах, возможность использование при составлении учебников, учебных пособий и комплексов проблем узбекской классической литературы.

Внедрение результатов исследования. На основе практических результатов, полученных в ходе проведения сравнительного анализа хикаятов “Месневи маънави” и “Лисон ут-тайр” сделаны:

Заключения о творчестве Джелалиддина Руми, особенно, проблем влияния хикаятов в “Месневи маънави” на ряд рассказов дастана “Лисон ут-тайр”, а также по раскрытию общих и отличительных особенностей, использованных в фундаментальном проекте ФА-Ф1-Г039 “Создание «Энциклопедии Алишера» (2-томник) и “Создание энциклопедии Абдуллы Кадыри» (Справка ФТА-02-11/651 Агентства науки и технологии от 14 сентября 2017 года). Полученные научные результаты служат обоснованию связи хикаятов дастанов Джелалиддина Руми “Месневи маънави” и “Лисон ут-тайр” Алишера Навои с культурой и бытом народов Востока, нравственно-духовными взглядами.

результаты исследования использованы при выполнении фундаментального исследования ОТ-Ф8-027 “Значение рукописей в пропаганде национально-духовного и литературного наследия ” и ОТ-Ф1-138 “Компаративный анализ «Хамса», созданных в эпоху темуридов» (Справка № 89-03-1208 Высшего и среднего специального образования от 2 апреля 2018 года). Использование научных результатов служат освещению общечеловеческих и национальных идей, изложенных в образцах классической литературы и рукописях, внесению ясностей в проблему взаимовлияния и связей узбекской и персидско-таджикской литератур.

результаты исследования использованы на телепередачах “Башарият сиймолари” (номер, посвященный жизни и творчеству Джелалиддина Руми) и “Бир байт тахлили” (номер, посвященный анализу бейтов Алишера Навои) телеканала “Маданият ва маърифат” Национальной телерадиокомпании Узбекистан (Справка №01-16/178 Национальной телерадиокомпании Узбекистана от 30 марта 2018 года), а также на радиопередачах “Бедорлик” телерадиоканала “Узбекистан” Национальной телерадиокомпании Узбекистан и радиопередачах “Ижод завқи” и “Ҳамроҳ” (Справка № О‘zTR-1-53 Национальной телерадиокомпании Узбекистана от 29 марта 2018 года). Использование научных результатов служили первичной методологической

основой для подготовки телепередач, материалы исследования сыграли важную роль в освещении узбекских и персидско-таджикских литературных связей, освещении общечеловеческих проблем, поднятых Руми и Навои, тематического охвата, национальных ценностей в их произведениях, ознакомлении радиослушателей с образцами персидско-таджикской литературы.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждены с участием научной общественности на 5 научно-практических конференциях, из них 2 международных, 3 республиканские конференции.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации всего опубликовано 15 работ, из них 1 монография, 7 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, 6 из которых изданы в республиканских журналах и 1 зарубежном издании.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх основных глав, заключения и списка использованной литературы, объём диссертации - 160 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **“Введении”** обосновывается актуальность и необходимость данного исследования, охарактеризована её цель и задачи, объект и предметы, указано на его соответствие приоритетам направлениям развития науки и технологии в Республике, изложены его научная новизна и научные выводы, раскрываются научная и практическая значимость в полученных результатах исследования, опубликованные работы и структура диссертации.

Первая глава диссертации **“Традиция хикаята и его роль в творчестве Руми и Навои”** состоит из трёх разделов.

В первом разделе **“Идейно-суфийская близость творчества Руми и Навои”** изучены источники, которыми питались два великих гения, в частности, влияние творчества Хакима Санои и Фаридиддина Аттара. Таким образом, исследована близость дастанов **“Месневи маънави”** и **“Лисон ут-тайр”** в идейно-философском, суфийско-просветительском плане, а также, в плане метрического строения, применении хикаятов в толковании идей автора как иллюстративных примеров.

“Месневи маънави” и **“Лисон ут-тайр”** написаны согласно метрической системе произведения **“Мантиқ ут-тайр”**, то есть **“фоилотун фоилотун фоилун (или фоилон)”** размером рамали мусаддаси (шестистишия) махзуф (или максур). Такты этой метрики выглядит следующим образом: – V – – / – V – – / – V – (– V ~). Как в **“Месневи маънави”**, так и в **“Лисон ут-тайр”** суфийские идеи излагаются в лиро-эпическом повествовании подобно **“Мантиқ ут-тайр”**. В **“Месневи маънави”** и **“Лисон ут-тайр”** так же, как и в **“Мантиқ ут-тайр”** хикаяты выполняют функцию жизненного доказательства выдвинутых ранее идей, то есть выполняют задачу иллюстрации.

Во втором разделе главы “Своеобразные особенности традиции хикаята” хикаяты рассматриваются как своеобразное литературное явление в мусульманской восточной литературе. Он основан на определенном сюжете. Обычно входит в состав какого-либо произведения. Поэтому термин “*хикоят*” нельзя понимать в значении современного термина “*хикоя*”. Хикоя – это самостоятельный литературный жанр, то есть: “*небольшой эпический жанр, в котором сжато передаются жизненные ситуации*”¹. Однако в его формировании есть существенная роль и влияние хикаятов. Иными словами, хикоя – жанр, возникший в результате развития хикаята. Поскольку в хикаяте так же как и в хикая объектом изображения и описания выбирается относительно небольшое событие. В литературоведении широко исследован жанр хикая. Однако исследований, посвященных особенностям хикаята в персидской и тюркской литературах, не очень много². В двуязычных (например, узбекско-русских) лексикографических источниках отмечено, что хикаят – устарелое, то же, что и хикая, то есть рассказ.

В третьем разделе “Роль хикаятов в произведениях Руми и Навои” подробно изучены хикаяты в произведениях Джелалиддина Руми “Месневи маънави” и Алишера Навои “Лисон ут-тайр”. “Месневи маънави” – большое по объёму произведение. Он состоит из 25 тысяч 678 бейтов. Его можно сравнить с “Пятерницей” Алишера Навои. “Хамса” состоит из 25 тысяч 615 бейтов. Это огромное произведение меньше “Месневи маънави” всего лишь на 63 бейта.

Ни одно произведение в персидской и тюркской поэзии не может сравниться с произведением Джелалиддина Руми в плане изобилия хикаятов. Образно его можно назвать кладезю хикаятов. Слово “*хикоят*” встречается уже в первой строке дастана:

*Тингла найдин, чун хикоят айлагай,
Айрилиқлардин шикоят айлагай*³.

В сжатом (дебоча) вступлении произведения, состоящей всего лишь из 35 бейтов, начинается хикаят о том, что “*Падишах влюбился в служанку и купил её*”. Повествование любви падишаха и служанки, на самом деле, имеет форму дастана внутри дастана. Поскольку изложение этих событий не завершается одним хикаятом. Поэт делит сюжет на небольшие хикаяты. Каждый хикаят имеет свое заглавие. Этот сюжет, связанный с мотивом любви падишаха и служанки, повествуется на протяжении 9 глав. Каждый из них по отдельности можно считать самостоятельным хикаятом. Но автор в конце поясняет читателю цель этих описаний и изложений – делает обобщенные заключения. Именно это обеспечило лиро-эпичность

¹ Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 11-жилд. – Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти. 2005. 330-бет.

² Ганихўжаева Н. Навоий хикоятларининг асосий манбалари ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Т., 1967. – № 4. – Б. 20–23; Болтабоев Х. “Маснавийи шариф” хикоялари. Қуйидаги китобда: Мавлоно Жалололдин Румий. Маснавийи маънавий. 1-, 2- ва 3-дафтарлар. Тўлдирилган 3-нашри. –Т.: “Adabiyot uchqunlari” нашриёти. 2014. Б. 418.

³ Мавлоно Жалололдин Румий. Маснавийи маънавий. Биринчи, иккинчи ва учинчи дафтарлар. Форсийдан Ўзбекистон халқ шоири Жамол Камол таржимаси. Тузатилган учинчи нашри. – Т.: “Adabiyot uchqunlari” нашриёти, 2014. 12-бет.

произведения. Исходя из этого, можно заключить, что в *“Месневи маънави”* хикаяты приводятся и как отдельные произведения, и как составные части цикла хикаятов.

Слово *“масал”* имеет значение *“хикаят”*, *“повесть”*, *“предание”*, *“афоризм”*, *“пословица”*¹. В шестой книге *“Месневи маънави”* он использован в значении *“хикаят”*. В нем приводится хикаят, сюжет которого основан на неожиданном событии. Однако по смыслу они связаны с предыдущей частью произведения. Установлено, что в *“Месневи маънави”* использованы 7 способов выражения значения *“хикаят”*.

В *“Смятении праведных”* Навои есть 20, в *“Семи планетах”* - 7, в *“Вале Искандера”* - 17 хикаятов. *“Сердца возлюбленных”* – произведение, имеющее и прозаическую, и лирическую часть. При необходимости в нем приводятся и лирические отрывки. К стихотворным фрагментам есть иллюстрации.

“Язык птиц” в корне отличается от других произведений в плане подчинении хикаятов общей композиции произведения. Если дастан насчитывает всего 193 главы, из них 62 – хикаята. В названиях глав-хикаятов наблюдается следующее: 46 глав названы *“Ҳикоят”*; в 4 главах использовано слово *“ҳикоят”*; в заглавиях 5 глав не использовано слово *“ҳикоят”*, в них приводится заглавие, которое связано с описываемыми в ней событиями; 7 глав названы как *“Тамсил”*.

Общий анализ хикаятов *“Месневи маънави”* и *“Язык птиц”* открывает путь к сопоставлению этих произведений в плане хикаятов.

Вторая глава диссертации называется **“Выражение традиций *“Месневи маънави”* в толковании хикаятов *“Язык птиц”*”,** он охватывает 2 раздела.

1-й раздел называется *“Хикаяты с толкованием любви и плотских желаний в *“Месневи маънави”* и *“Языке птиц”*”*. Сравнительное изучение *“Языка птиц”* Фаридиддина Атгара и *“Языка птиц”* Алишера Навои с давних пор является важной темой в литературоведении.

Известный русский ученый В. М. Жирмунский классифицируя международные литературные отношения и взаимовлияние по четырём типам², четвёртый тип характеризует как *“лирическая новеллистика на бытовую тему”*, к этому виду он относит и восточные хикаяты³.

Один из хикаятов в *“Языке птиц”*, созданный под влиянием *“Месневи маънави”* – хикаят об одном человеке, сбежавшем из двора Соломона. Согласно его сюжету, когда *“Его сиятельство пророк Соломон”* однажды отдыхал у себя в апартаментах, к нему является один из ангелов. Это был ангел смерти Азраил. Азраил был удивлен, увидев во дворе Соломона человека, который должен был умереть в этот день. Происходит удивительное событие. Изменится состояние человека, которому суждено было отдать душу Азраилу. Несомненно, это вызывало удивление. Ему

¹См: Фарҳанги забони тоҷикӣ. Аз асри X то ибтидои асри XX. Иборат аз ду ҷилд. Ҷ. I. – М.: Нашриёти “Советская энциклопедия”. 1969. Саҳ. 647.

² См.: Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. –Л.: Наука, 1979. – С.158–173.

³ Указанное произведение. – Б. 165–166.

кажется, что единственный путь спасения от смерти это – покинуть страну и уйти далеко-далеко. Но он и в мыслях не может предположить, что ему придется уехать в далекую Индию, и отдать душу там. В конце концов, Соломон приказывает ветру, чтобы тот унес его туда, куда он пожелает.

Этот хикаят не встречается в “Языке птиц” Аттара. Следовательно, это – творческое новшество Навои. Однако это открытие – результат традиции и приверженности предшественникам. Ибо, в художественном толковании идеи и событий Навои следует одному из рассказов в “Месневи маънави”. В хикаяте Руми также встречается мотив, как один человек, боясь Азраила, прибегает во дворец Соломона. Пророк Соломон спрашивает у трясущегося от страха человека: “Что случилось? Отчего ты так трясёшься?”. Тогда он ответил:

*Гуфт: Азройил дар ман инчунин,
Як назар андохт нур аз хашму кин (С. 50).*

Тот отвечает: “Азраил посмотрел на меня с ненавистью и злобой”. “А чего ты желаешь от меня?”, - спросил Соломон. На что он отвечает: “Скажи ветру, чтобы он немедленно унес меня в Индию”:

*То маро з-ин чо ба Ҳиндустон барад,
Б-ӯ ки банда к-он тараф шуд қон барад (С. 50).*

Состояние этого человека, в целом, не сильно отличается от состояния героя произведения Навои. Поскольку в сердцах обоих персонажей бушует страх смерти. Оба считают, что путем спасения является бегство из царство Соломона.

Рождение человека не зависит от него самого, равно тому, как не зависит от него его собственная смерть. Поэтому он не должен под страхом смерти, подвергаться унижениям и притеснениям. Ибо его страх и беспокойство есть результат страсти и плотских желаний. Руми и Навои стараются обратить внимание читателя именно этой проблеме. Несмотря на то, что мысли Навои кажутся продолжением рассуждений Руми в его хикаяте, они примечательны тем, что развивают и усиливают мысль, побуждают к более глубокому осмыслению жизни.

Хикаят в “Языке птиц” Навои, приведенный как подтверждение слов Удода о силе и красоте любви к Богу, условно можно назвать “Аристотель и его влюбленный ученик”. Е.Э.Бертельс особо подчеркивая интересный сюжет данного хикаята, пишет о том, что ему не удалось определить его источник: “завязка рассказа до известной степени напоминает первый рассказ Месневи Джалал ад дина Руми, но разработана тема совершенно иначе”¹, – пишет он. Е.Э.Бертельс не ошибся, утверждая, что хикаят Навои похож на первый рассказ произведения “Месневи маънави” – “Падишах и служанка”, и, что хикаят имеет своеобразное толкование.

Также как Руми, Навои в этом хикаяте не отрицает полностью символическую любовь, он обращает внимание на необходимость истребления плотских желаний на пути достижения истинной любви, опыт

¹ Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. – М., 1965. – С. 405–406.

испытания трудностей и сложностей духовного очищения. Можно сделать заключение, что в хикаяте Навои особо подчеркивает, что в любви следует обращать внимание не на внешний облик, а на суть.

2-ой раздел главы называется “Образ шейхов и орифов в “Месневи маънави” и “Языке птиц”, в нем широкое место отводится хикаятам, посвященным основателям тариката в восточной литературе, известным шейхам и арифам. Ибрагим Адхам – один из образов, которому уделяют внимание практически все писатели классической литературы. Невозможно не оценить его роль в развитии суфийской жизни и опыта, эта истина общепризнанна почти всеми учеными – суфистами.

Первостепенная задача хикаята “Языка птиц” Аттара это – толкование идей Ибрагима Адхама о неимуществе, а во-вторых, толкование истинной цели неимущества, в-третьих, утверждение того, что сила понятия великодушие реализуется благодаря свету бедности. Если рассматривать именно с этой позиции, несомненно, что хикаят Аттара по содержанию и форме изложения пришелся по душе Алишеру Навои. Ибо, в тарикате накшбандия, которого придерживался Навои, в творчестве и мировоззрении поэта широкое место отводилось проблеме отверженности от мирских благ или аскетизму. Несмотря на это, Алишер Навои в “Языке птиц” выбирает несколько иной путь: он обращает внимание не на последующее состояние Ибрагима Адхама, которого тот достигает на апогее пути к Богу, а состояние, предшествующее последнему. Это ярко бросается в глаза при сравнительном рассмотрении этого хикаята из “Языка птиц” Аттара с хикаятом об Ибрагиме Адхаме в “Месневи маънави”.

Один из поэтов, который с особым трепетом и любовью писал об Ибрагиме Адхаме – это Мевлана Руми. Он рассуждает об Ибрагиме Адхаме не только в “Месневи маънави”, но и в произведениях “Девони кабир”, “Фиҳи мо фиҳи” и “Мажолиси сабъа”. Такой интерес к этому образу исследователи пытались объяснить и тем, что Руми – уроженец Балха и его род по материнской линии восходит к Ибрагиму Адхаму. Но Зарринкуб утверждал, что род Мевлана не имеет никакой связи с Ибрагимом Адхамом¹.

В “Месневи маънави” приводится два хикаята об Ибрагиме Адхаме. Один из них называется “Чудо Ибрагима Адхама на берегу реки”², а второй – “Почему Ибрагим Адхам покинул страну Хорасан”³.

Между хикаятами о том, как Ибрагим Адхам покинул Хорасан и хикаятом в “Языке птиц” Навои в определенной степени существует идеологическая взаимосвязь. Руми в рассказе, где изображается, как Ибрахим Адхам ступил на путь тариката, руководствуется широко известным в народе преданием.

Навои, в отличие от Аттара и Руми, в сжатой форме рассказывает, как Ибрагим Адхам отрекся от престола, какие трудности встретил на пути

¹ Абдулхусайн Зарринқўб. Баҳр дар кўза. – Техрон, 1368 х.ш. – С. 138.

² См.: Маснавийи маънавий. Дафтари дуввум. – С. 352–359.

³ Маснавийи маънавий. Дафтари чаҳорум. – С. 658–664.

достижения совершенства и какую силу воли проявил для того, чтобы преодолеть их.

Навои в хикайте изображает, как Ибрагим Адхам отрекается от престола и владений, надевает одежду нищего, уходит из Балха в Нишапур, семь лет жил в пещере, собирал дрова, продавал их, как его тело сторбилось как дуга от тяжелого труда. Всё это – очень близко к исторической правде. Но изображение действий, связанных с испытаниями его убеждений, на наш взгляд, является результатом творческих воображений Навои.

В «Языке птиц» Аттара хикаят о путешествии Баязида приводится в связи тем что, когда стая птиц объединившись взяли путь к Семургу¹. В хикайте Навои Боязид Бистоми начинает своё путешествие, выйдя из “хилвата” (уединения). А хикаят Аттара начинается с простого сообщения: “Боязид однажды вышел из города”. Слово *хилват* у Навои помогает более глубоко проникнуть в смысл путешествия шейха и его духовное состояния. Однако в обоих хикаятах секрет удивления, появившегося в душе Боязида, истолковывается языком хати́фа.

Сведения в “Кашф ул-махжуб” сыграли определенную роль в том, что хикаят о Боязиде Бистоми получил место и в “Месневи маънави”. Сходство хикаята Мевлана с хикаятом из “Языка птиц” мы бы, прежде всего, определить их идеологическим сходством. Главный герой в хикайте Навои также Боязид Бистоми. В нем также приводится рассуждение о путешествии в Кааба. Разница лишь в том, что рассуждения о достижении лика Всевышнего, любви к Богу, понимание души гармонично развитого человека, как символ Всевышнего в хикайте Навои, выдвигаются не от имени второго лица, а именно из уст Боязида Бистоми. Таким образом, Боязид изображается в образе ученика, постигшего секреты Бога как Истины.

Третья глава диссертации называется **“Символико-аллегорический образ и своеобразие изображениям”** и охватывает 2 раздела. В первом разделе под названием “Суфийские толкования образов птиц” важную роль играет образ птиц в дастане “Язык птиц” Алишера Навои и их символично-аллегорическое толкование.

Как известно, выдвижение идей общественно-философских и суфийских значений на примере образов птиц в литературе Востока развивалась как своеобразная традиция. В целом, они широко использованы как средство для указания пути и способов достижения человеком совершенства, его нравственного возвышения, восполнения потребности в познании и духовности, укрепления веры и убеждений, обретения духовной силы, изучения секретов Бога – Истины.

Бадеъуззамон Фурузонфар проведя сравнительное изучение “Рисолат ут-тайр” и “Язык птиц” Аттара, приходит к заключению, что “нет никакого сходства между “Рисолат ут-тайр” и “Языком птиц” Аттара ни в стиле и изложении событий, ни в размещении преданий и хикаятов”². По его словам, Фаридиддин Аттар был хорошо знаком с дастаном Газзоли и, естественно, в

¹ См.: Мантик ут-тайр. – С. 159.

² См.: Бадеъуззамон Фурузонфар. Кӯрсатилган асар. – С. 336–339.

процессе создания своего дастана “Язык птиц” учитывал каждое слово и предложение в “Рисолат ут-тайр”.

Ш. Шарипов классифицирует птиц в сюжете “Язык птиц” в зависимости от их роли и функций¹.

Петух в “Языке птиц” Навои – образ, выражающий мирские блага и плотские стремления. В “Языке птиц” Аттара не встречаются ни образ петуха, ни критические рассуждения, изложенные, как приводится выше, из уст Удода. В этом смысле, этот диалог указывает на “Язык птиц” Навои. Но Навои очень творчески подходит к вопросу включения в дастан образа Петуха, обращаясь к опыту суфийской литературы предшественников. Петух в изображении Навои воплощает и склонности к похоти. Однако истоки его появления восходят не к мифологическим представлениям, а, прежде всего, Корану и “Месневи маънави” Руми.

В “Языке птиц” Попугай изображается как птица, которая первой выбилась из сил и попросила прощения у Удода. В изображении Попугая в “Языке птиц” Аттара наблюдается немного иная картина по сравнению с “Языком птиц” Навои. Обращение к птицам адресуется от имени автора и прежде всех птиц автор обращается к Удоду. У Аттара первым просит прощения не Попугай, а Соловей. Кроме того, в толковании образа Попугая, Навои имеет свои особенности описания и повествования.

Изображение Попугая как подражателя – традиционно для восточной литературы. Навоивед Ш. Шарипов, рассуждая о толкованиях этого образа в литературе, в частности, “Языке птиц”, отмечает, что в восточном фольклоре и письменной литературе он изображается как символ мудрости и сладкоречия, в толковании Навои помимо этих признаков, она изображается как блаженная птица, живущая под опекой богатых людей, не выдавшая ни капли трудностей и огорчений².

Изображения образа Попугая, особенно замечания к его речи, имеют важное значение и в “Месневи маънави” Руми. Один из хикаятов первой книги “Бакалейщик и попугай”³ резко обличает подражательство. У Мевлана как и у Навои есть намеки на то, что Попугай не считается с реальной действительностью, его подражательство и неуместные сравнения вызывают смех, у него недалекий ум.

Ниже приведенные слова, которые произносит Удод в “Языке птиц” Навои в ответ на извинения Попугая чем-то напоминают бейты Руми:

*Фахр этарсен нутқ бирла кўзгуга,
Ким эрур нутқунг муносиб кулгуга (38-бет).*

Родина Попугая в хикаяте “Попугай и торговец” – Индия. Он всегда помнит свою родину, никогда её не забывает⁴. В “Языке птиц” Навои Родиной Попугая изображается Индия, Навои неоднократно повторяет об

¹ Шарипов Ш. Алишер Навоий “Лисон ут-тайр” достонининг генезиси ва ғоявий-бадий хусусиятлари. – Б. 45.

² Шарипов Ш. Алишер Навоий “Лисон ут-тайр” достонининг генезиси ва ғоявий-бадий хусусиятлари. – Б. 45.

³ См.: Маснавийи маънавий. Биринчи дафтар. – С. 15–18.

⁴ См.: Маснавийи маънавий. Биринчи дафтар. – С. 80–94.

этом. Интересно, что в изображениях образа Попугая, он отличается от других птиц рассудительностью¹.

Попугай в изображении Мевлана предстает перед зеркалом и оказывается бессильным перед своим изображением, в нем, четко вырисовывается подражательство в его натуре. Для обличения подражательства и возвеличивания внешних признаков Навои также обращается к “зеркалу”, и здесь автор больше опирается на опыт Мевлана, чем Аттара. Навои в отличие от предшественников в изображении и толковании старается применять более сжатые формы и приёмы. В этом разделе исследователь обращает внимание на то, что в изображении образа Павлина Навои близок к Руми.

Второй раздел третьей главы называется “Символ и суфийское значение”. Если некоторые источники хикаятов, преданий и сказаний о животных в “Месневи маънави” указаны Мевлана, об отдельных из них не упоминается ни слова. Но исследователи творчества Руми пришли к общему заключению, что большинство из них перенято из “Калилы и Димны”. Как пишет И. Хаккул, в “Языке птиц” имеется более шестидесяти хикаятов на различные темы. Большинство из них ещё не проанализировано. Изучение этих рассказов, в которых сокрыты секреты путей к абсолютной истине, одновременно является изучением суфизма”².

Одна из семи долин, изображенных в “Языке птиц” Аттара эта - “Маърифат” (просвещение). В книге Навои также особое место отводится его описанию. Аттар в качестве доказательства рассуждений о долине Маърифат приводит рассказ о Султানে Махмуде и нищем, живущем в руинах³. Навои выбирает немного иной путь, что сближает его с Руми, нежели с Аттаром.

Рассказ о слоне в книге Имама Газзали “Ихёи улум ад-дин” приводится в разделе “О необходимости и достоинствах раскаяния”, в них отражается критическое отношение к спору о течениях и толкованиях. В “Ҳадиқат ул-хақиқат...” Санои также существует хикаят о слоне⁴. Хикаят называется “Фи жамоатил уммиён ва аҳвол ал-фил”. Санои суть проблемы толкует в непосредственной связи с безграмотностью. Хикаят “Фил” привлекает к себе внимание и Руми. Однако Мевлана толкует его в иной форме и с другой целью. Однако в нем есть слоны, но нет слепых.

На первый взгляд, хикаят о слоне в “Языке птиц” Навои внешне напоминает рассказ Имама Газзали и Санои. В них информацию о слонах приводят также слепые. Однако, сравнения и метафора слона Навои значительно расширяет по сравнению не только с Газзали и Санои, но и с Руми. В то же время, некоторые сравнения, использованные Руми (например, сравнение ног слона со столбом, а ушей с веером) повторяются у Навои. Но как следует оценивать споры и распри духовных людей?

¹ Мақомоти туюр. – С. 315.

² Ҳаққул И. Тасаввуф ва шеърят. – Т., 1991. – Б. 150.

³ См.: Мантик ут-тайр. – С. 325.

⁴ Фонд рукописей ИВ АН РУз, литография № 2231. Мажиддин бин Одам Ҳаким Саной. Ҳадиқат ул-хақиқат ва шарифат ул-тариқат. 328 сах.

В отличие от своих предшественников, Навои обращает внимание именно этой проблеме, его истоки объясняет следующим образом:

*Бўлди ўз ирфони ҳар кимга сифат,
Кўп тафовут қилди пайдо маърифат.*

*Ҳар киши ўз таврида истаб камол,
Қилди водий тай қилурга иштигол (158-бет).*

Таким образом, Навои удается мастерски осветить эту истину в хикаяте, являющейся образным выражением рассуждений о долине Маърифат.

Хикаят “Охотник и медведь” в “Языке птиц” Навои посвящен раскрытию секретов плотских стремлений и злости. Ещё один хикаят символично-аллегорического содержания в “Месневи маънави” это рассказ “Как один человек обманут на лесте медведя желанию и верой в его дружбу”, в нем Мевлана говорит о том, что желания или плотские стремления и невежество могут принести человеку неожиданные бедствия и несчастья.

Как в хикаяте Руми, так и Навои, речь идет о плотских стремлениях и злости. Основной элемент, объединяющий оба хикаята это – образ медведя желания. В хикаяте Руми события происходят в горах. С этой позиции Навои более близок к Руми. Человек, живущий в горах, ловит медведя желания и приручает его, он использует труд медведя желания даже для перевозки дров.

В хикаяте Навои речь идет также об образах охотника и медведя. В нем также медведь является символами плотских желаний и гнева. Для роста последователя, на избранном им пути и духовном совершенствовании, плотские стремления, зло являются самой большой угрозой. Поэтому шейх или наставник тариката должны всегда заботиться о внутренних изменениях своего ученика, и если у него наблюдаются признаки плотских стремлений и злости, необходимо указать последнему правильный путь. В хикаяте Навои в отличие от Руми, “медведя плотских желаний” сильно избивают. Труд и сложности одинаково успокаивают его внутренний и внешний облик. Исключение из внутренних и внешних качеств человека высокомерия и надменности есть смерть плотских желаний – медведя. В хикаяте Навои медведь плотских желаний умирает и для ученика открывается путь к совершенствованию по пути тариката.

В “Месневи маънави” и “Языке птиц” Навои используются символично-аллегорические образы для толкования одного из важных проблем тариката – взаимоотношений наставника и ученика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Джелалиддин Руми – великий мастер слова, открывший новый творческий путь к Восточной литературе. Он с детства усваивает творческие секреты величайших представителей Восточной литературы – Хакима Санои, Фариддина Аттара, Низами Гянджеви, в то же время, серьёзно думает и над способами коренного преобразования восточной поэзии. Общность “Девони кабир” и “Месневи маънави” это – дух новаторства и роста в восточной поэзии. Именно поэтому среди восточных поэтов, живших и творивших после Мевлана нет ни одного, кто бы не применял его творческий опыт. Произведение “Месневи маънави” является бесподобным случаем в мировой литературе, оказавшим огромное влияние на создание множества дастанов-месневи в восточной литературе на религиозно-суфийскую, духовно-нравственную, образовательную тему, он стал популярным в мусульманском мире и внес огромный вклад в развитие художественного творчества.

2. Влияние “Месневи маънави” на узбекскую классическую литературу можно наблюдать и на примере творчества Сайфи Сарои, Мевлана Кози Пайванди Ризои, Боборахима Машраба, Суфи Аллаяра, Хувайдо, Гулхани. Это влияние проявляется в переводе отдельных рассказов из “Месневи маънави” Мевлана и его творческой переработке, сходстве в системе образных выражений и символов, толковании суфийских понятий, толковании и использовании отдельных бейтов.

3. Интерес Навои к творчеству Руми, стремление к духовной близости с ним можно объяснить тем, что поэт питал огромное уважение к личности этого великого человека, его творчеству, кроме того, этому способствовал и тот факт, что его наставник, учитель и друг Абдурахмон Джамии почитал и изучал творчество Руми.

4. В классической литературе мусульманских народов хикаяты имеют особое значение. Однако хикая и хикаят – это разные и отличающиеся друг от друга понятия. Хикоя – отдельный литературный жанр. Он широко распространен в современной литературе. А хикаяты обычно входят в состав определенных произведений. Точнее, хикаяты рассматриваются как произведения внутри произведения. Авторы используют хикаяты как в прозаических, так и стихотворных произведениях.

5. В хикаятах о толковании любви в “Месневи маънави” и “Языке птиц” Руми и Навои не отрицают символической любви, они толкуют её как средство преодоления плотских желаний и потребностей, достижения истинной любви с помощью выносливости перед трудностями и препятствиями. В “Языке птиц” и “Месневи маънави” хикаяты о толкованиях плотских желаний по сути и содержанию близки друг к другу, несмотря на сходство отдельных деталей, а также отличий, хикаяты Навои особо выделяются сжатостью, глубоким идейно-художественным содержанием, целенаправленностью влияния на нравственно-образовательное содержание социальной жизни.

6. В анализе и толковании образов шейхов и арифов в дастанах “Месневи маънави” и “Языке птиц” наряду с общими особенностями, встречаются и своеобразные черты. Навои так же, как и в произведении Руми, на примере суфийского опыта известных деятелей, отдельно размышляет о понятиях фано и бако (небытия и бытия), способов достижения фано. Можно сказать, что в создании таких хикаятов, Навои воодушевлялся произведениями Руми. Навои в создании хикаятов, в отличие от предшественников, достигает необычайной сжатости в изображении и изложении событий.

7. Имеется очень много сходства и в символично-аллегорических образах птиц в “Месневи маънави” и “Языке птиц”. Выяснилось, что использование символических и аллегорических образов, роль последних в композиционной структуре произведений этих великих поэтов отличается друг от друга, в то же время, изображение этих образов имеет некоторые общие и близкие друг другу моменты. Создание Навои символа Петуха в “Языке птиц” является результатом творческого влияния Руми, изображение и толкование образов Попугая и Павлина напоминают “Месневи маънави”. Это, с одной стороны, выражает творческую близость Руми и Навои, а с другой, служит доказательством того, что “Язык птиц” является оригинальным произведением.

8. Взгляды Руми и Навои в толковании отношений наставника – последователя очень близки друг другу и имеют некоторые общности. При создании некоторых хикаятов и образов в “Языке птиц” Навои следует “Месневи маънави”, а при толковании опорных суфийских понятий и широком освещении их сути и содержания, опирается на суфийские взгляды своего предшественника.

9. Влияние творчества Руми на произведения Навои не ограничивается лишь дастаном “Язык птиц” или произведениями нравственно-образовательного содержания. Несомненно, что творческая и духовная близость этих двух поэтов-гениев в будущем станет важным источником для проведения дальнейших исследований.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.27.06.2017.Fil.02.03 ON AWARD OF
SCIENTIFIC DEGREE OF DOCTOR OF PHILOSOPHY AT
SAMARKAND STATE UNIVERSITY**

SAMARKAND STATE UNIVERSITY

JUMAEV RASHID NORMURATOVICH

**THE COMPARATIVE STUDY OF THE STORIES FROM “MASNAVIYI
MANAVIY” AND “LISON UT-TAYR”**

10.00.02 - Uzbek literature

**ABSTRACT OF DISSERTATION OF DOCTOR OF PHILOSOPHY (PhD)
ON PHILOLOGICAL SCIENCES**

Samarkand – 2018

The theme of PhD dissertation is registered by the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministry of the Republic of Uzbekistan under the number №B2017.1.PhD/Fil30.

The dissertation has been conducted at Samarkand State University.

The abstract of the PhD dissertation is posted in three (Uzbek, Russian, English (resume) languages on the website of «ZiyoNet» information and educational portal www.ziyo.net/uz.

Scientific advisors:

Hakkulov Ibrohim Chorievich

Doctor of Philological sciences

Official opponents:

Kudratullaev Hasan Somadovich

Doctor of Philological sciences, professor

Olimov Sul-tonmurod Hoshimovich

Candidate of Philological sciences

Leading organization:

Bukhara State University

Defense of the dissertation will take place on «___» «_____» 2018, at «_____» p.m. at a meeting of the Scientific Council PhD.27.06.2017.Fil.02.03 under Samarkand State University (Address: 140104, Samarkand City, University Boulevard, 15. Phone: (8366) 239-11-40, 239-18-92; Fax: (8366) 239-11-40; e-mail: rector@samdu.uz. Samarkand State University, Main building, Floor 1, Room 105)

Dissertation is available at the information-resource center of Samarkand State University (registration number ...). Address: 140104, Samarkand City, University Boulevard, 15.(8366) 239-11-40.

Dissertation abstract was distributed on «___» _____ 2018.
(Mailing report number ___ on «___» _____ 2018).

M.K.Muhiddinov

Chairman of Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philological sciences, Professor

A.B. Pardaev

Secretary of Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philological sciences

J.H.Hamraev

Chairman of Scientific Seminar at the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philological sciences.

INTRODUCTION (abstract of PhD dissertation)

The aim of the research is to analyze comparatively the stories in the epic poems “Masnavi-i Ma’navi” and “Lison ut-Tair”, to reveal the theme, plot, ideological-artistic meanings and the unique features of symbolic-figurative personifications in them.

The object of the research. Depending on the publications made by Reynold Alan Nicolson on the basis of the comparison of the most valued edition of the work “Masnavi-i Ma’navi” by Rumi, the issue by Abdulhamid Mashoyikh Tabotaboiy in Iran (Teheran, hijriy shamsiy 1374), the issue of scientific-critical text of the epic poem “Lison ut-Tair” by Sh.Eshonkhujayev (Tashkent, 1965) and the issue of “Mantik ut-tayr” by Attor published by doctor Akhmad Khotamiy (Teheran, h. sh. 1374) were chosen. “Hadikat ul-hakikat...” by Sanoi (Treasure of manuscripts of Oriental institute of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan, lithograph № 2231) was an additional source for the research.

The subject of the research contains the system of themes, plots and images and ideological-artistically identical stories in the works “Masnavi-i Ma’navi” by Jalal ad-Din Rumi and “Lison ut-Tair” by Alisher Navoi.

The scientific novelty of the research consists of the followings:

The creative works of Rumi, his teachers and forbears, his lyrics and the impact of the work “Masnavi-i Ma’navi” on Alisher Navoi’s works were grounded by the comparison of the topics, plots, ideological-artistic composition and characters in the stories of “Lison ut-Tair”;

In the stories of “Masnavi-i Ma’navi” and “Lison ut-Tair” in which the descriptions of prophets, wise and saints and the explanations of love and greed were given the ideological-artistic closeness in the thoughts, commentaries and reviews of the both writers and their descriptive and narrative, expressive and stylistic distinctions were defined;

By the analysis and interpretation of the stories close and identical to each other by the system of topics, plots and images in “Masnavi-i Ma’navi” and “Lison ut-Tair” the peculiarities of Rumi and Navoi’s skills and styles of using words in creating symbolic-figurative images, using tasavvufiy (mystic, Sufistic) symbols for creative purpose were revealed;

Navoi’s mystic-philosophical and educational-moral thoughts in the stories of “Lison ut-Tair” were comparatively analyzed to the stories in “Masnavi-i Ma’navi”, and it was proven that the epic poem “Lison ut-Tair” is a mystic-philosophical new and original work in Uzbek literature.

Implementation of the research results. On the basis of the practical results gained in studying the comparative analysis of the stories in “Masnavi-i Ma’navi” and “Lison ut-Tair”:

The influence of Jalal ad-Din Rumi’s creative works, especially, the stories in “Masnavi-i Ma’navi” on a number of the stories in the epic poem “Lison ut-tayr”, and also, the conclusions showing their identical and distinctive features were used in the fundamental project ФА-Ф1-Г039 “Alisher Navoi” (2 volume) and “Creating the encyclopedia of Abdulla Kadiri” (Report ФТА-02-11/651 of Science and Technology agency on September 14, 2017). The gained scientific

results served to prove the common sides of Jaloliddin Rumi's work "Masnavi-i Ma'navi" and the stories in Alisher Navoi's epic poem "Lison ut-Tair" with the cultural-social life and spiritual-moral and ethical thoughts of the Eastern nations.

The research results were used in fulfilling the fundamental projects OT-F8-027 "The importance of manuscripts in the agitation of national-moral and literal inheritance" and OT-Φ1-138 "Comparative analysis of "Khamsa"s created during the Timurids" (Report 89-03-1208 of the Ministry of high and secondary special education on April 2, 2018). The usage of the scientific results served to explain the common and national ideas mentioned in the works and manuscripts of our classical literature and to clarify some questions of the interrelation and the influence in Uzbek and Persian-Tajik classical literature.

The scientific-theoretical conclusions concerning common to all mankind problems, the volume of the themes and national values in the works of Rumi and Navoi were used in the programs "Bashariyat symolari (Figures of mankind)" (dedicated to the life and works of Jalal ad-Din Rumi) and "Bir bayt tahlili (Analysis of a verse)" (dedicated to the analysis of Alisher Navoi's verses) of the channel "Madaniyat and marifat" of Uzbekistan National teleradiocompany and in the broadcastings "Bedorlik (Vigilance)", "Ijod zavqi (Pleasure of creation)" and "Hamroh (Companion)" of the tele-radio-channel "Uzbekistan" (Report 01-16/178 of Uzbekistan National teleradiocompany on March 30, 2018 and O'zTR-1-53 on March 29, 2018). The usage of the scientific results served as the initial fundamental methodological base in making the television programs and had a great importance in introducing the radio listeners with the works of Persian-Tajik literature.

The structure and the contents of the research: The dissertation consists of introduction, three chapters, conclusion and bibliography. The volume of the dissertation is 160 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
I бўлим (I часть)

1. Jumayev R. Lisanu-t teyr'de parağan timsali // Filologiya məsələləri. – Bakı, 2011. – №11. – S.313-318. (1.07. 2011. – № 7. Хориж)
2. Жумаев Р. “Лисон ут-тайр”даги бир хикоят талқини // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2001. – № 3. – Б. 30-31. (10.00.00. – № 14.)
3. Жумаев Р. Анъана ва издошлик // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2002. – № 1. – Б. 30–33. (10.00.00. – № 14.)
4. Жумаев Р. Анъана ва ўзига хослик // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2003. – № 4. – Б. 49–52. (10.00.00. – № 14.)
5. Жумаев Р. Мевлана Жалолиддин Румий // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2007. – № 3. – Б. 42–48. (10.00.00. – № 14.)
6. Жумаев Р. “Лисон ут-тайр”даги бир мажозий образ // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2011. – № 4. – Б. 23–26. (10.00.00. – № 14.)
7. Жумаев Р. “Лисонут-тайр”да Товус тимсоли // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2013. – № 1. Б. 70–72. (10.00.00. – № 14.)
8. Жумаев Р. Влияние “Месневи” Джалалиддина Руми на узбекскую литературу XVII-XVIII вв. – Киев, 2017. Научный журнал. «Альманах науки», № 9–2, 2017. – С. 55–59.
9. Жумаев Р. Навоий ва Румий ижодини ўқитишда қиёсий таҳлил усулини қўллашга доир // Илғор педагогик технологиялар (тажрибалар, муаммолар, истиқболли йўналишлар). Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Қарши, 2001. – Б. 131–132.
10. Gumayev R. Mevlana ve Peyvendi Rizai // Uluslararası Mevlana Sempozyumu Bildirileri. Cilt: 1. – Istanbul, 2010. – S. 293–298.
11. Жумаев Р. “Маснавий”да устоз ва шогирд муносабати талқини // Жалолиддин Румийнинг мангу маънавий мероси. Мавлоно Жалолиддин Румий таваллудининг 800 йиллигига бағишланган илмий анжуман материаллари. – Тошкент, 2007. – Б. 67–78.
12. Жумаев Р. “Валаднома”да Румий образи // Ўзбек адабиётида таҳлил ва талқин муаммолари. Республика илмий-назарий анжуман материаллари. – Қарши, 2016. – Б. 141–143

II бўлим (II часть)

13. Жумаев Р. Алишер Навоийнинг “Лисон ут-тайр” асарини олий ўқув юртларида ўрганиш муаммолари // Касбий-педагогик маҳоратни ривожлантириш: муаммолар, ечимлар. – Тошкент, 2001. – Б. 31–32.
14. Жумаев Р. Мавлоно Жалолиддин Румий. Рисола. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2003. – 64 б.
15. Жумаев Р. Ҳикоят ва унинг аналогик таҳлили // Адабий манба: ўрганишнинг замонавий тамойиллари ва нашр муаммолари. Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Қарши, 2013. – Б. 66–71.